

Одесити всіх країн,
єднайтеся!

odesitclub.org

ВСЕСВІТНІ

ОДЕСЬКІ НОВИНИ

ДІАСПОРА • ВИСТАВКИ • КОНЦЕРТИ • ВИДАВ

Газета Всесвітнього
клубу одеситів

Партнер випуску

Kostiantyn
Sobol

№ 1 (121) Березень 2026 р.

Михал Михалич. 92.
Розворот пам'яті.....2

Наші
проекти.....4

Літературний клуб
«Зелена лампа».....6

Голоси
діаспори.....8

Одеса. Ідентичність.
Пам'ять.....10

Фотоклуб
«Фотон-2».....12

«Колшніх
одеситів
не буває!»

Іванеску

Колонка редактора

ВКО: 35 років шляху і новий старт

Іван Ліптуга, Президент ВКО

Всесвітній клуб одеситів пройшов шлях завдяки у 35 років. Ми пережили розпад СРСР, кризи, революції, зміну епох. Ми втратили друзів і соратників — тих, хто роками був живою душою Клубу: Валерій Хаїт, Євген Голубовський, Олег Губар, Борис Литвак, Георгій Голубенко та багато інших. І ми втратили нашого засновника — Михайла Жванецького, людину, яка однією фразою створила те, чого не було ніде у світі: «Одесити всіх країн, єднайтеся!»

6 березня йому виповнилося 6 92 роки. Ми пам'ятаємо. Ми продовжуємо.

Сьогодні Одеса знову на переломі. Руйнування. Еміграція. Невизначеність. Але саме в такі часи стає зрозуміло, навіщо існує Клуб. Не для свят і концертів — хоча і для них теж. А для того, щоб одесити у Нью-Йорку і Берліні, в Тель-Авіві і Ванкувері, в Сідней і Таллінні не відчували себе відрізаними від міста, яке їх сформувало. Щоб зв'язок між Одесою і її людьми у світі не переривався — ні через війну, ні через відстань, ні через час.

Тому 2026 рік Президентська рада визначила роком змін — організаційних, стратегічних і смислових.

Нова форма. У лютому Всесвітній клуб одеситів переєстровано як Громадську спілку. Це не просто юридична формальність — це принципово нова архітектура. Відтепер членами Клубу можуть бути не лише фізичні особи, а й організації, земляцтва, фонди, компанії. Філія ВКО у будь-якому місті світу, зареєстрована як юридична особа, тепер може стати повноправним членом з правом голосу на Генеральній асамблеї. Клуб перетворюється на глобальну мережу з єдиною структурою управління — саме такою, якою він і задумувався від самого початку.

Одеська хартія. Разом з новим статутом ми ухвалили документ, який назвали моральним договором між поколіннями одеситів — щось на кшталт конституції одеського духу. Хартія відповідає на прості, але важливі питання: хто такий одесит? що таке Одеса? що ми зобов'язані захищати? Одеса ніколи не була мононаціональною чи одношаровою. Вона завжди будувалася на включенні, а не на виключенні. Тому відповідь Хартії коротка і ясна: «В Одесі всі свої».

Стратегія 2026–2035. Десять років — п'ять програм. Видавництво і цифрова трансформація медіа. Одеська школа — онлайн-освіта, передача культурного коду новим поколінням. Перепис одеситів та розвиток глобальної мережі одеситів — від розрізнених філій до єдиної платформи «Odesa Global Network» з амбасадорами в різних містах світу. Щорічний Odesa Forum — міжнародна платформа діалогу про місто і його майбутнє. І нарешті — цифрова пам'ять Одеси: одеські родинні історії, аудіоархів «Голоси Одеси», віртуальні реконструкції зниклих кварталів.

Ми будемо на десятиліття.

Стратегія — документ живий. Ми хочемо, щоб у цьому процесі брали участь ви — наші читачі, члени Клубу, одесити діаспори, всі, кому не байдуже. Що здається вам правильним? Що — суперечливим? Які проекти ви хотіли б бачити? Як могли б долучитися?

Надсилайте ваші думки та пропозиції:
odesitsclub@gmail.com

Повний текст стратегії та Одеської хартії:
odesitclub.org

Михал Михалич. 92. Розворот пам'яті

Я у себя. Со своим городищем

Михаил Жванецкий — «Я и Украина»

Ну что для меня Украина, если я живу здесь июль-август-сентябрь-октябрь-ноябрь. Пока не сравнивается погода. Когда сравнивается — перелетаю.

Я здесь родился.

В энциклопедическом словаре 1998 года на странице 396 есть «Жванецкое городище трипольской культуры у одноименного села на Украине, Хмельницкая область».

Так тысячу извинений, кто я такой? Кроме того, что еврей. Конечно, украинец.

Наша любовь с Украиной взаимная. Я и не знал, что есть Жванецкое городище.

Было бы приятнее, чтоб в мою честь. Но и меня в его честь тоже хорошо. Понятно, откуда человек, и ему просто не крикнешь: «Езжайте к себе!»

Я у себя. Со своим городищем. Я никуда не уеду.

Подарил мне город Одесса землю, построил я на той земле дом, где окна заполнены морем наполовину.

На вопрос, что меня связывает с Украиной, хочется ответить: «А что вас связывает с родителями?» Откуда я знаю? Что-то связывает.

Вот похож — во-первых.

Потом это — характер южный, такой же психованный, но не злой.

Кушают то, что они: борщ, селёдку, кашу гречневую с подливой и котлеты. Вареники с картошкой и луком и тоже с гречкой. Колбасу кровяную, жареную в собственном жиру. Рыбку небольшую, чтоб на тарелке и хвост и голова, а не кусок фюзеляжа.

Одессу люблю. Киев люблю, Днепропетровск уважаю. Ялту люблю. Севастополь, Харьков, Донецк.

Выходишь на сцену и не надо ничего объяснять.

И никто не просит помедленнее.

Что еще меня связывает с Украиной, кроме еды, моря, воздуха, юмора... Видимо, люди, с трудом живущие на ее земле.

Мы же не уехали когда-то сами. Нас же выгнали. Карцева, Ильченко и меня.

Тут такие ребята руководили — не спасешься. И стали мы искать. Нашли целую одесскую колонию — «одеколон», образовали Всемирный клуб одесситов.

И теперь куда бы мы ни перемещались по всему земному шару — мы в пределах Всемирного Клуба одесситов.

Как встретишь человека, который на каждом языке говорит с акцентом, который, перед тем как обратиться, стукнет в живот, а после того, как выскажется, толкнет в спину — это член нашего клуба.

А кто еще вслед красивой женщине будет смотреть с таким огорчением, что все ясно?! И что возраст. И что внуки. И что дети. И что не догнать. Хотя если б она дала слово сказать... Просто так... Она была бы моей через тридцать пять минут.

Это член нашего клуба.

Клуб только узаконил своих. Первые члены клуба появились двести пять лет назад и размножились по всему миру.

Что связывает меня с Украиной?

Как люди здесь живут, вы знаете лучше меня.

А хоть дурная, но стабильность.

Хоть партий много, а фашистов нет. Войн нет.

Не мешало бы личностей ярких побольше, так их недаром Москва забирала, да и Киев не жалел.

А что Одесса, что Киев — поднимаются потихоньку, сам видел.

Отодвинуть облако...

Валерий Хаит

— Весело ли в раю?

— Теперь весело...

Как все мудрецы, любящие жизнь и воспевающие ее, Михал Михалич не мог не думать о смерти. И не писать о ней...

Особенно в последние годы.

Вот, скажем, на мой взгляд, абсолютно гениальное:

«Казалось бы, ...все же великие ушли. Ну?.. И ничего. Живут.»

Жванецкий каждое лето приезжал в Одессу и много и с удовольствием писал. Известно, что он ежегодно обновлял программу. И обновлял ее именно тем, что написал дома.

Я ему иногда звонил. Чтобы не мешать, не часто.

Но всегда при этом спрашивал:

— Надеюсь, оторвал?!

Ему нравилось...

Перед возвращением в Москву он обязательно читал новое во Всемирном клубе одесситов. Проверял...

Как литератор, Михаил Жванецкий всю жизнь рос и менялся. Впрочем «рос» — это не совсем так: он всегда, с первых написанных им строк был очень высоко. Менялся — да.

Сперва, блестящий афористичный юмор, уникальное умение органично совмещать его с лирикой, феноменальное умение рисовать портреты прямой речью, талант петь жизнь со всеми ее радостями и печалью, воспевать любовь, подстать большим поэтам...

Постепенно все поняли и почувствовали, что Михаил Жванецкий не просто автор-исполнитель, а большой писатель и философ — создатель нового синтетического жанра.

Его речь ушла в народ. Как у Пушкина, Чехова, Зощенко.

И останется в нем навсегда.

Вот одна из фраз Жванецкого последних лет:

— Мудрость не всегда приходит с возрастом. Бывает, что возраст приходит один.

До чего же остроумно и одновременно печально, согласитесь! Помнится, в марте 2019 года, когда ММЖ исполнилось 85 лет, я написал: «Мне в жизни точно повезло: меня много лет дарит дружбой Михал Михалыч Жванецкий. В последние годы я стал ему каждый раз говорить: «Дорогой Миша, годы пусть идут, а ты не торопись!»

Даже надоел ему с этой фразой!

Но потом понял, что она бессмысленна. Поскольку Михал Михалыч по своей сути не спринтер, а стайер. То есть, бегун на длинные дистанции.

Участвовать в одном забеге с ним в качестве отстающего — огромное удовольствие. И удача!

Потому что когда ты бежишь за лидером, видишь, как он впереди маячит, то всегда уверен, что бежишь правильно!

Впрочем, Михалыч — стайер особенный. Да, он всегда бежит первым, но что удивительно, финишная лента от него всё отдаляется и отдаляется...

И вот случилось то, чего никто не ожидал: далеко опередивший всех, Михал Михалыч Жванецкий завершил свой триумфальный бег и разорвал финишную ленту.

Длинная дистанция его жизни закончилась.

И теперь победитель — Жванецкий, привычным триумфальным жестом воздев над собой сжатый кулак, стоит на высшей ступеньке пьедестала.

Стоит. И рядом — никого!

Если Михал Михалыч кому-то и служил, то только своему таланту.

И талант ему за это платил сторицей.

Это именно талант за него писал, говорил, выступал на сцене, прославлял жизнь, дерзил сильным мира сего, радовал публику, покорял женщин, множил друзей, сеял добрые чувства. И когда автору закрывали рот, его талант тоже не замолкал ни на минуту. Он продолжал свое благородное и бесстрашное дело.

И при этом год за годом, том за томом и концерт за концертом пел веселый гимн человеку, помогая ему хоть как-то мириться с несовершенством мира.

В последние годы Михаил Жванецкий, оставаясь невероятно актуальным, говорил и о вечном.

А с кем говорят о вечном, я думаю, вы догадываетесь.

«Отодвинули облако и спросили:

— Ты ее любишь?

— Да...»

Не знаю, как для вас, а для меня в этом «Отодвинули облако и спросили...» — вся гениальность автора.

Я бы и книгу воспоминаний о Жванецком предложил назвать: «Отодвинуть облако...»

Будем помнить. Не забывая...

Мы живём его цитатами

Сергей Гриневецкий, почётный гражданин города Одессы и Одесской области. Выступление на вечере памяти к 91-летию М. М. Жванецкого

Сами того не замечая, мы прожили большую часть жизни и продолжаем жить по цитатам Жванецкого, как завещал Великий Жванецкий. Поэтому начну именно так.

«Нет, что-то есть в этой почве. Нет, что-то есть в этих прямых улицах, бегущих к морю»

Так вот. Позволю себе смелость перефразировать: Нет, что-то есть, в этой дате — 6-е марта.

Ведь этот день подарил миру таких писателей-философов, одаренных тонким юмором, как Станислав Ежи Лец, Габриэль Гарсиа Маркес, Фазиль Искандер. Поэтому вполне закономерно, что Михал Михалыч дополнил эту линейку гениев и появился на свет именно в этот день.

Сегодня выдающийся писатель и человек, а скорее, современный философ и мыслитель Михаил Жванецкий отметил бы свой 91-ый день рождения.

Мы действительно живём и говорим его цитатами — лаконичными, острыми, саркастичными, так же, как кинематографическими крылатыми фразами Гайдая. При чём говорим все: невзирая на пол, возраст, социальное положение — что называется и высшее политическое руководство и одесские биндюжники, и чистильщики рыбы на Привозе.

Кстати, и те, и другие, и третьи зачастую думали, что это народное творчество. Да это и неудивительно, ведь все произведения Жванецкого основывались на реалиях и фактах, в них не было ни фальши, ни лжи. А главное, в его зарисовках каждый узнает себя.

Читая его, ты просто всеми фибрами души ощущаешь и осознаешь, что Маэстро заботился о государственном строе, о стране и людях, не меньше, если не больше, чем члены Политбюро и депутаты.

Цитата: «С будущим президентом —

контракт!» он нам обеспечивает безопасность, свободу слова, правосудие, свободу каждому человеку и покой, то есть долговременность правил.

А кормежка, заработок, местожительства, образование, развлечение и работа — наше дело. И все. Мы больше о нем не думаем. У нас слишком много дел!»

Написано в 90-ые, а свежо в 2025-м, будто только-только чернила просохли. Или еще.

«Когда знаешь как, умеешь, но уже не можешь сам — ты тренер.

Когда знаешь как, умеешь, не можешь сам, но можешь научить — ты профессор!

Когда не знаешь как, не можешь сам, не можешь научить, но можешь наказать, если эти суки сделали не так — ты Президент!»

Как и миллионы людей, я был и остаюсь поклонником Михал Михалыча. Но мне, как и многим здесь, повезло ещё и быть знакомым с ним.

Познакомились в 82-м году, когда Михал Михалыч участвовал в концерте, посвященном Дню города Раздельная.

Да, было и такое! Я, 25-летний, молодой первый секретарь райкома комсомола, ответственный за мероприятие со всеми вытекающими последствиями, включая шестой вопрос повестки дня.

Он — уже популярный, востребованный, желанный на любых концертных площадках.

С тех пор встречались каждый год. Болтали, обменивались мнениями, взаимно обогащались. Конечно, обедали и ужинали. Любили заглянуть в первую кооперативную пельменную на 16-ой Фонтана.

Без ложной скромности скажу, что порой то, что обсуждалось в наших личных беседах, я позже встречал в его монологах. Я для него был своеобразной лакмусовой бумажкой.

Кстати, поздравление, которое Михал Михалыч посвятил 80-летнему юбилею Александра Ширвиндта, тоже взяло истоки из одной из наших бесед. Я ему сказал: «Время деньги, а денег нет». А он написал помните, «Время — уже не деньги, так как деньги есть, а времени нет. Откуда деньги? Минус девушки, минус ресторан, минус одежда, минус мечты, а плюс — ничего не надо».

Я с гордостью вспоминаю, как учил маленького Митьку плавать. Что это за одесский ребёнок, который не умеет держаться на воде?

Интересная вещь. Когда начинаешь вспоминать Михал Михалыча, трудно остановиться. Память ежесекундно подбрасывает новые, яркие моменты, будто кадры любимого кино...

Помните его: «Меняю яркие воспоминания на свежие ощущения?»

Маэстро парадокса, Патриарх юмора, Человек-легенда, и просто одесский парень, — он прожил красивую, наполненную до краёв жизнь.

И, несмотря на почтенный возраст, не стал стариком. «Хватит кому бы то ни было когда бы то ни было распоряжаться нашей жизнью. Каждый сам знает, когда ее закончить» — утверждал Мастер.

Говорят, нет Пророка в своём отечестве. Нет, он есть и имя ему Михал Михалыч Жванецкий.

Кто он такой этот Жванецкий?

Александр Бирштейн

— Жванецкий? Да, кто он такой? — ругаются некоторые, узнав, что сегодня праздник. — С какой стати его праздники отмечать? — недоумевают они.

А мы выпили, закусили, снова выпили. И так до кондиции.

А приди в кондицию сами:

— Да, действительно, кто этот Жванецкий такой?

— Гений! — услужливо подсыказывают откуда-то, откуда наливают.

Но это мы и сами знаем!

Но... Почему гений? Отчего гений? Зачем гений?

И это все на нетрезвую голову.

Разбираться будем?

— Будем! Еще как будем! — обнадеживает кто-то, кому уже наливать перестали. И засучивает рукава, если может их достать.

Веселит Жванецкий? Еще как веселит!

И что?

А то, что плакать потом хочется. И не от смеха. От мысли.

А это хорошо? Кому как!

С какой радости его тогда слушать? Если думать неохота и все равно грустно...

Может, почитать? Еще хуже.

Слезы на глазах. И откуда он такой взялся?

Все видит, все слышит, все понимает...

Мало того, еще и высказать может!

Нет! Нашему человеку это не по силам. Значит, он не наш человек!

Уф-ф... И сразу легче стало. Не наш, тогда конечно.

И как сразу не догадаться?

Опять же, наш человек говорить

станет, что все вокруг и, особенно, вдали — тупые. И тексты воровать, при случае.

А у Жванецкого хрен украдешь. Послушают секунд тридцать и пальцами показывать станут. А не дойдет, так и побить могут. И все равно пальцами вертеть станут. Уже побив. Палец у виска покрутят — мол, мишигине коп — и пойдут себе.

А, кстати, вы заметили, что даже мишигине от Миши происходит? Он — Миша, а все, кто его обидеть стараются — мишигине. Справедливо!

Теперь о его внешности поговорим.

Высокий? Вроде, нет...

Стройный? Ни, Боже мой!

За что же его все женщины любят?

— Что? Невсе? А-а, понял — некоторые просто

обожают!

Такие, как он, рождаются раз в сто-двести лет.

Один в 1799 году в Москве. Если, кто не помнит, Александром звали.

— Ночной зефир.

Струит эфир.

Шумит

Бежит

Гвадалквивир.

Другой в 1938 в Москве опять... Величали,

опять же, ежели забыли, Владимиром.

— Устал бороться с притяжением земли — Лежу, — так больше

расстоянье до петли...

Третий — Михаил Михайлович наш! — в 1934 в Одессе.

А как же?

— Ночью, когда он гасил свет, на него наваливалась жизнь.

Он хрипел и ругался.

Нет, конечно, были еще гении. Но эти...

И так всегда. Когда наваливается жизнь, мы вспоминаем о нем.

жизненная слава Михаила Михайловича переходит постепенно в легенду о нём. Переходит сложно, как у любой сложной и масштабной личности, у любого гения. Особенно с учётом политической ситуации. С учётом войны.

Ведь он был плотно от плоти Одессы, любил её всем сердцем и даже в своих поздних интервью в вопросах о ней категорически не замечал политики, а говорил только об одесской кухне, воздухе, море: «Я мечтаю иметь маленькую комнату и окно, наполненную морем».

Казалось, он был в нашей жизни всегда. Я вырос со Жванецким. Его цитировали наши родители и их друзья, его показывали по телевизору, мы ходили на его концерты; афиши с его именем висели в Одессе месяцами, даже после концертов их никто не снимал — это казалось кощунственным. Сейчас я понимаю, что его присутствие было всеобъемлющим и потому незаметным. Его фразы становились нашими мыслями, и казалось естественным то, что Жванецкий всегда был, есть и будет. Ну выходит же каждое утро солнце.

Но времена менялись. Менялись радикально. Страны, о которой он писал, текстами о которой прославился, не стало. И через несколько лет после падения советского монстра стало казаться, что юмор Жванецкого уже неактуален. Что пришло время созидать, а не насмехаться и подтрунивать. Что молодым он уже неинтересен. Что о нём скоро забудут.

У любого великого мастера есть периоды такого забвения. Выхода из моды. Но возвращение часто оказывается триумфальным. Жванецкий вернулся философом. О ранних его миниатюрах говорили, что их нельзя читать, а можно только слушать, причем лишь в исполнении его самого и еще нескольких великих артистов — Райкина, Карцева, Ильченко. Действительно, что-то магическое было в его словах.

Что-то такое, что заставляло замирать — затаив дыхание и ловя каждое из них — огромные залы. Конечно, все эти выверенные до последней запятой монологи писались для чтения вслух. Весь их идеальный ритм рассчитан на это. Но... достаточно открыть любую из его книг и зависнуть от восторга на любой странице, чтобы понять, что это не так. Тексты Жванецкого — особенно поздние — можно читать, перечитывать и, как обычно, цитировать. Собственно, эссе о нем можно составить из одних его цитат.

Как осмыслить, кем же был Михаил Михайлович? Писателем-сатириком? Но сатира сиюминутна, а фразы Жванецкого — вне времени. Как назвать то, что он писал? Миниатюры? Юморески? Притчи? Эссе? А его самого? Если не сатириком — то артистом эстрады? Писателем? А может быть, философом? «Ничто так не ранит человека, как осколки собственного счастья», — разве это сатира? Или это: «Отсутствие воспитания помогает говорить. Наличие — слушать».

Мне кажется, пройдут годы, и легенда о Михаиле Михайловиче изменится.

И родится легенда о мудреце, чьи мысли победили время.

Прикосновение к гению

Алексей Ботвинов

Когда я был еще одесским тинейджером, имя Жванецкого уже имело статус живой легенды. Конечно, «большое видится на расстоянии», и, наверное, мы еще не до конца осознаем масштаб дара и личности Жванецкого. Но то, что его талант уникален и стоит особняком, было ясно еще в конце 70-х.

Меня с юности поразило, что это было очень смешно, остро, и в то же время невероятно философски насыщено. Моя первая встреча с Жванецким произошла во Всемирном Клубе Одесситов в 2005 или 2006 году. Мне это показалось чем-то похожим на аудиенцию с особой королевской крови. Я воспринимал его как негласного, но неоспоримого, Главного Одессита.

Меня попросили поиграть несколько произведений Рахманинова. После исполнения мы поговорили, и я услышал один из самых запоминающихся для меня комплиментов. Жванецкий сказал, что ему впервые очень понравилась, глубоко тронула музыка Рахманинова. Он рассказывал, не только мне, но и всем присутствующим, что недавно был на концерте Хворостовского, и там ему Рахманинов совсем «не пошел». А сейчас — восторг. Я был, конечно, безмерно счастлив и горд...

Что сказать сейчас, когда Михаил Михайлович нет с нами? Его очень не хватает. И мне представляется что истинная суть гения Жванецкого — это не юмор или сатира, но философия парадоксального, цепкого, уникального свойства. Я очень счастлив что крайние 15 лет стал членом того сообщества, которое имело честь общаться с Жванецким.

Мы все знали, что несколько раз в год Михаил Михайлович неизменно приедет в Одессу, и будет читать все новое для нас, проверять на нас качество нового материала. Он обсуждал свое творчество, да и все что происходит в мире, с нами — очень открыто, искренне. Эти встречи были незабываемыми. Потому что каждый раз — ну буквально каждый раз после общения с Жванецким оставалось чувство прикосновения к чему-то особенному, невероятному. Его гениальный ум выдавал нестандартные идеи просто поминутно. Это был бесценный опыт и огромная радость. Ведь прикосновение к Гению — это всегда счастье. Не так ли?

Большое видится на расстоянии

Евгений Деменок, член Президентского совета ВКО

Казалось бы, банальная фраза, которую все мы знаем с детства. И тем не менее каждый раз убеждаемся в её правоте.

Когда в пятницу 6 ноября 2020 года в социальных сетях, а потом во всех без исключения СМИ разнеслось известие о смерти Михаила Жванецкого, в это поначалу невозможно было поверить. Да, мы понимали, что ему уже семьдесят шесть. Да, мы знали, что он объявил об окончании карьеры, о прекращении выступлений. Но ведь ещё совсем недавно он летал по разным городам и странам и с лёгкостью давал блестящие двухчасовые концерты.

С тех пор прошло почти пять лет. И оглушительная при-

Музей-квартира в городе-музее

Игорь Лосинский

Любой, кто пытается писать о Михаиле Михайловиче Жванецком, непременно сталкивается примерно с одними и теми же проблемами. Но от этого не менее мучительно-поучительными трудностями. Да, довольно живо можно написать практически о любом творческом или по-другому замечательном человеке — художнике, учителе или дрессировщике в цирке. Но писать о том, кто ещё при жизни стал, что называется, иконой стиля — того самого, что он создал своими невероятными текстами и своей удивительной жизнью — это значит воленс-ноленс, пусть слегка, но подражать его свободе словоизъявления, его изящному, приводящему к гомерическому хохоту, то к грустной улыбке юмору. Жванецкий просто обязывает тебя писать «на уровне». Однако юмор, как известно, «это редкое состояние талантливого человека и талантливого времени, когда ты весел и умён одновременно». А у нас как? — то состояние не то, то время подкачало. И его взгляд на жизнь, который можно определить как «вовлечённо изнутри-отстранённо сверху» в принципе, скопировать и изобразить на бумаге, но это редко кому удаётся в реальном мире, особенно вот это «отстранённо».

Ну что ж, наберёмся жванецкой дерзкой ясности мысли и слога, и вспомним о нём в его День рождения. Для начала, отправимся прямо к нему домой — на улицу Старопортофранковскую, 133, благо в эти гости можно приходиться без приглашения. Двери музея-квартиры, который был создан по просьбе вдовы писателя Натальи Жванецкой в 2021 году, открыты всегда и каждому. Более аутентичный район прежней Одессы найти сложно. Совсем рядом шум и прелести Привоза, домики под номером 137, где родился будущий классик и насмешник Илья Ильф, а также величественный, на восьми колоннах с коринфским орденом бывший кинотеатр «Родина», ныне «Семья». Скромный дворик. Рядом с его чугунными воротами когда-то висела весёлая мемориальная доска с цитатой из «Холеры в Одессе», но сейчас её сняли и бодро куда-то дели граждане, во всём этом сильно заинтересованные. Об этом уже было сказано: «Когда собирается много людей, теряешь чувство юмора, это всегда вызывает дикий смех у тех, кто за этим наблюдает».

Дом, квартиру в котором дали семье фронтовика в памятном 1945 году, просто классическое чудо одесской архитектуры. Двухэтажный, с роскошной ветхой деревянной галереей а ля Италия по периметру. Эти галереи создают уникальную атмосферу

единения и уюта, будучи и кухнями, и клубами для общения, и наблюдательными пунктами. «В Одессе не говорят: „мой дом“ — говорят „мой двор“».

Нужно сказать, что энтузиасты проявили огромное терпение, такт, упорство, чтобы отремонтировать эту «мамину квартиру», которую, увы, не пожалело время. Зато теперь она выглядит так, как во времена маленького Миши — просто, даже аскетично, но достойно и уютно. Сохранилась мебель, фотографии, книги. «Белеет парус одинокий», «Как закалялась сталь», «Герой нашего времени», Джек Лондон, Жюль Верн — в те времена мальчишки ещё любили и читали литературу. Кроме знаменитого «портфеля Жванецкого» здесь занимает своё почётное место более скромный «диван Жванецкого». Этот предмет интерьера видел многих замечательных людей обоёго пола; одни оставили об этом свои воспоминания, другие предпочли скромно умолчать. Именно в этих стенах формировался будущий лирик и бунтарь, философ и каверзник, восхвалитель и отрицатель.

Есть авторы, которых читают. Есть авторы, которых изучают. И есть ММЖ, которого невозможно ни просто читать, ни просто изучать. Его приходится внимательно и восхищённо слушать, даже когда перед глазами текст. Потому что Жванецкий — это не только литература. Это интонация, превращённая в жанр. Отсюда феномен: читая Жванецкого, мы слышим его голос. Особенно ясно это чувствуется как раз в его квартире. И возникает редкое чувство: автор не «был», а «вышел ненадолго», скажем, во двор, потолковать с соседями за жизнь.

Жванецкий оказался идеальным носителем и разносителем нашего исконно-посконного, стремительно уходящего одесского языка. Его тексты словно впитали эту волшебную словесную ткань (смесь шёлка и парусины): короткие реплики, вкусные словечки, парадоксальные логические кульбиты. Одесская речь — это всегда немного театр. Даже бытовая фраза звучит как реприза. Жванецкий сумел сделать эту интонационную культуру достоянием широкой, в масштабе одной шестой части суши и дальше, общественности.

Формально Жванецкий — мастер миниатюры, а фактически — создатель особой литературной конструкции. Его тексты редко строятся как традиционные шутки, с обязательными «подводками» и «ударной концовкой». Вместо этого — постепенное нарастание абсурда, смысловое скольжение, музыкальная драматургия. «Опыт — это когда всё уже было, но радости нет». В письменном виде — афоризм. В устном — философская трагикомедия длиной в одну секунду.

Его фразы часто построены как мысль, которая ещё не решила, чем закончится. «Нормально делай — нормально будет. Хотя... нет гарантий». Здесь работает не столько юмор, сколько структура мышления. Первая часть создаёт иллюзию рациональности, вторая мгновенно её разрушает. И между ними — вся человеческая природа. Именно в этом разрыве возникает смех. Это литература жизни, парадоксальная во всех её проявлениях, от бытового пьянства до высоких материй.

«Если вам говорят, что вы многогранная личность, не обольщайтесь. Может быть, имеется в виду, что вы гад, сволочь и паразит одновременно». Это не насмешка. Это констатация. Почти антропология. Жванецкий вообще редко высмеивает конкретного человека. Объект его пристального нешуточного профессионального внимания — система нелепостей, в которую одинаково включены все: государство, общество, автор, слушатель. И, как ни странно, именно поэтому смех становится объединяющим.

Жванецкого часто называют сатириком. Но его тексты гораздо ближе к философскому эссе — только предельно сжато.

Причём для этого не надо мудрствовать лукаво и баловаться терминологией. Как много можно объяснить языком повседневным.

«Мудрость не всегда приходит с возрастом. Бывает, что возраст приходит один».

Это, по сути, чистая философия. Вопрос, сформулированный с обезоруживающей краткостью, и фирменной грацией.

Настоящая литература отличается странным свойством — она отказывается стареть. Летят десятилетия, кромсается история, на смену кисло-сладкому социализму тихой сапой опять пришёл коварный и диковатый капитализм. Однако механизмы абсурда демонстрируют завидную стабильность. Поэтому, хотя Жванецкий всегда писал о вполне конкретных обстоятельствах, так связать, «на злобу дня», его тексты неумолимо сохраняют и сохраняют актуальность, благодаря не только универсальности обстоятельств и их круговращению в нашей брэнной жизни, но и пристальности его наблюдений и глубине анализа.

«Страна у нас богатая. Люди бедные. Видимо, кто-то пользуется». Да, Жванецкий не сторонний наблюдатель и «небожитель». Он пристрастен, непримирим и временами даже жесток. Но юмор его удивительно мягок. И он остаётся близким, своим, даже в самых мрачных и безжалостных своих откровениях и пророчествах.

Жванецкий давно стал неотъемлемой частью нашей культуры. Он — часть нашего неумолимого скепсиса и неистребимого оптимизма. Его фразы перестали восприниматься как цитаты. Он живёт в своих книгах, а книги живут в нас. Наверное, это и называется бессмертием.

Мы обговаривали эту, ещё будущую, статью, сидя в квартире-музее и мечтая о тех временах, когда экспозиция заработает в полную силу. Для всех и каждого. Как музей этого заслуживает. Задача ясна. Сохранить, охранить и бережно передать сокровища духа из рук в руки тем, кто готов их принять, тем, для кого они важны, как воздух, как наш одесский воздух, напоенный морем, степью, историей и тихим смехом. Здесь особенно ясно понимаешь эту простую сложную вещь.

Наші проекти

Джаз — музика Перемоги!

С начала военных действий России против Украины Всемирный клуб одеситов развернул активную благотворительную деятельность по сбору средств для ВСУ, поддержки эмоционально-психического состояния жителей города и семей переселенцев.

С конца марта 2022 года в гостини ВКО стали регулярно проходить концерты с участием джазовых музыкантов под руководством Алексея Петухова и Елены Шевченко. За это время в ВКО состоялось 12 концертов, а также три концерта на выездах для ВСУ. В течение года в Джаз-клубе неоднократно выступал легендарный одесский пианист, заслуженный артист Украины Сергей Терентьев. Проведен цикл концертов в программе «Джазовая осень в Одессе» — 9 концертов на 6 площадках.

25.12.2022 г. был официально создан «Джаз-клуб ВКО»; художественный руководитель — Алексей Петухов, исполнитель сольных программ и в составе различных ансамблей, директор — Елена Шевченко, ведущая заседаний Джаз-клуба, а также организатор и ведущая программ.

С начала 2023 года был отмечен продолжением клубных концертных программ под руководством и участием Алексея Петухова. Елена Шевченко стала куратором специального проекта для детей семей-переселенцев «Джаз для детей и взрослых», где принимали участие ученики Художественных школ города № 1, № 2, № 3, № 4, № 15.

Технические возможности нижнего зала ВКО позволили многократно презентовать зрителям приветствия джазовых музыкантов — одеситов из разных городов Европы.

В 2023 году Джаз-клуб подготовил и провёл фестиваль «Джаз — музыка Победы!», посвященный празднованию Международного дня джаза. Проект с описанием 12-ти концертов на 7-ми локациях с участием более 230(!) исполнителей от 8-ми до 86-ти лет, в том числе, впервые с детскими хорами и двумя военными оркестрами, был отправлен в штаб ЮНЕСКО, в Париж, и получил приветственное письмо поддержки. Штаб ЮНЕСКО отправил семи организаторам и руководителям коллективов фестивальной

программы специальные Письма благодарности, в том числе, на имя руководителей Джаз-клуба — Елене Шевченко, Алексею Петухову и Майе Димерли.

17.12.2023 г. Клубу было присвоено имя Николая Голощапова — выдающегося джазового музыканта, основателя профессионального джазового образования и создателя джазового оркестра, который 40 лет был не только учебным коллективом, но и высокопрофессиональным, с широким современным репертуаром.

С начала 2024 года руководители Джаз-клуба при поддержке ВКО создали Джазовую академию и предложили любителям и почитателям искусства просветительские лекции с просмотром и архивных и современных материалов об истории джаза, исполнительских школ и стилей. Состоялись встречи с просмотром видеоматериалов «Из истории джаза. Блюз и регтайм», «Ladies in Jazz», цикл «Из истории празднования Международного дня джаза в Одессе» (архивы с 2012 года), «Памяти Татьяны Боевой и Юрия Кузнецова» — автор и ведущая Елена Шевченко.

«Джазовая академия» у рояля с Алексеем Петуховым — «Джазовая архитектура», специальный гость — Анастасия Павлишина (step dance), «Современный джазовый вокал» — лекция с просмотром видео, спецгость Юлия Костандова, преподаватель джазового вокала в колледже им. Данькевича.

Задачи Джаз-клуба направлены на развитие музыкальной истории Одессы, к преемственности и новаторству самобытных исполнителей — основоположников одесского джаза и современных импровизаторов.

Цель клуба — популяризация джаза как особого вида искусства, ознакомление со стилем различных исторических периодов в странах Европы, Америки, городах Украины, в Одессе, знакомство с творчеством одесских исполнителей, ныне проживающих в разных странах мира.

Главный акцент в работе Джаз-клуба ВКО — изучение истоков джаза в Одессе, творчества одесских музыкантов, различных коллективов, истории джазовых фестивалей и концертов, поддержка творческих контактов с музыкантами других стран (с предварительным оповещением на сайте клуба с обязательными видео- и фотоотчетами о прошедшей творческой встрече).

Клубные вечера проводятся в гостини ВКО, отмечаются юбилейные даты джазовых музыкантов мирового и Одесского джаза, проводятся просмотры кинофильмов (отдельных фрагментов) о джазе и джазовых музыкантах. Технические возможности допускают организацию музыкальных мостов с джазовыми исполнителями разных стран, прежде всего, выходцев из Одессы.

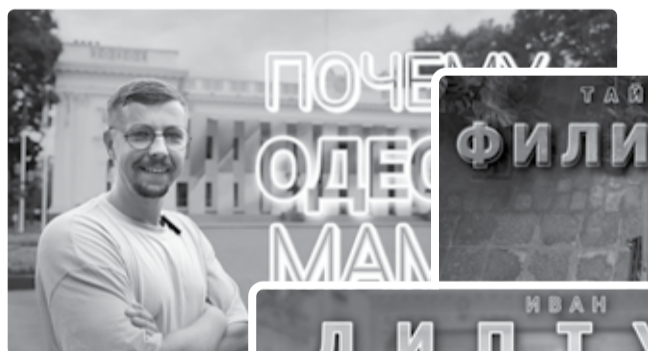
В работе Джаз-клуба ВКО им. Н. Я. Голощапова важной составляющей стали фотовыставки, выставки плакатов, презентации книг на темы джазовой теории и истории. В плане работы Джаз-клуба предполагаются встречи с молодыми музыкантами, студентами джазовых учебных заведений Одессы, различных городов Украины, а также юных исполнителей школ города и области.

Расширяющаяся библиотека джазовых изданий, буклетов, дисков, словарей, фотоматериалов и специальных документов позволяет всем желающим ознакомиться с ними в гостини ВКО, в любое удобное время.

Благотворительные взносы почитателей Джаз-клуба расходуются на уставную деятельность ВКО, самого Джаз-клуба и поддержку медицинской службы Одесской бригады морской пехоты.

ОДЕСА В КАДРАХ

В нашем Клубе есть свой отдел «кинопроизводства». Отвечает за это направление один из членов ВКО — Сергей Корниевский. На протяжении последних двух лет он создает фильмы, посвященные истории Одессы.

Источником информации для своих работ Сергей использует широчайший диапазон научной литературы по истории Одессы — начиная с первых историков города: Скальковского, Надлера, и Яковлева, и заканчивая

Доротеей Атлас, Александром Дерibasом и нашим ушедшим современником и членом Клуба — Олегом Губарем.

Основная серия фильмов носит название «Почему Одесса — Мама?». На сегодня создано три фильма из этой серии. Первый фильм — «Основание». Он рассказывает об увлекательной и нетривиальной истории рождения нашего города. О роли Екатерины II, де Рибаса, де Волана в основании и первых годах существования города. Также, в этом фильме Сергей рассуждает на тему о том, сколько лет Одессе?

Второй фильм из этой серии — «Ришелье». Он рассказывает об основных и главных этапах развития нашего города в период правления знаменитого герцога, внучатого племянника Красного Кардинала эпохи Людовика XIII. Третий фильм носит название «Ланжерон» — о годах, когда в Одессе руководил генерал Ланжерон — знаменитый весельчак и участник множества военных походов.

Параллельно с этим, Сергей Корниевский создает документальные фильмы о выдающихся личностях и событиях, связанных с Одессой. На его YouTube канале уже опубликован фильм Тайное общество «Филики Этерия», предисловие к которому записал Генеральный Консул Греческой Республики в Одессе, господин Христос Захаропулос. Этот фильм об огромной, можно сказать ключевой роли нашего города в истории борьбы греческого народа за независимость.

К 150-летию юбилею со дня рождения великого одессита, авиатора и авантюриста Сергея Исаевича Уточкина, создан документальный фильм о его жизни и достижениях. Мало кто знает, благодаря именно его инициативе и самоотдаче в популяризации воздухоплавания, отечественная авиация обогатилась множеством из ключевых фигур, включая Королева, Поликарпова, Сухого, Микулина, Климова, Бериева, Нестерова, Ильюшина и других. В этот список можно добавить Сикорского. Все они, еще мальчишками, впервые увидели «летающего человека» в лице героя фильма и под этим впечатлением решили связать свою жизнь с небом. Показ фильма пройдет в Клубе, в июле 2026 года.

В данный момент заканчивается работа по созданию фильма о Владимире Жаботинском «Пророк силы». Документальная лента — о жизни знаменитого писателя и политика: от периода одесского лицеиста и журналиста, до руководителя сионистских организаций и идеолога правого сионизма.

Особое внимание в этом фильме уделяется связи его опыта по созданию первой вооруженной еврейской самообороны, со времен восстания Бар Кохбы в 1903 году в Одессе, и созданием организации «Бейтар», на основе которой была построена современная армия Израиля.

Показ фильма планируется осуществить вместе с открытием памятника Жаботинскому в Одессе. Работа над этим ведется вместе с Институтом Менахема Бегина в Иерусалиме и Всемирным клубом Одеситов. После окончания этого проекта, автор планирует начать работу по созданию фильма о великом ученом, одессите — Владимире Петровиче Филатове.

Так же в процессе создания фильма из серии «Почему Одесса — Мама?» — «Чета Воронцовых».

Впереди еще огромное количество интересной и увлекательной работы.

Музично-поетична вистава «Я»

Ты — это я

Феликс Кохрихт

Именно эта сумма впечатлений от премьеры спектакля, на подиуме Всемирного клуба одеситов, представляется мне, если не исчерпывающим, то логичным. Лидер и фронтмен «Театра К» Карина Шрагина-Кац не читает, а играет монологи поэта Ильи Рейдермана. Откровения автора, по умолчанию чувствующего (риску предположить — и мыслящего) иначе, чем актриса, приобретают новые, порой — неожиданные краски.

Представьте себе, если бы исповедальные стихи из сборника представлял бы актер. Даже при мастерском исполнении может возникнуть ассоциация с декламацией. Решение Карины сыграть спектакль по монологу зрелого поэта, подводящего итоги длинной и насыщенной драматическими событиями жизни, поддержал режиссёр Владимир Бортник.

Нынче я, многие годы знавший Илью и его стихи, прочувствовал их так, словно услышал впервые. Его элегические раздумья ожили в темпераментных монологах Карины. Её энергетика, витальность увлекают зал. Этому способствуют музыкальная доминанта действия — пряное и манящее Либертанго Пьяццоллы, да и вся звучащая аранжировка спектакля (Любовь Солдатова).

«Я» — так озаглавлены поэтический сборник и спектакль. «Я — это Ты» — подумал я сегодня вечером и с этой мыслью возвратился домой.

Моноспектакль «Історія Лії Альтер» Юрій Ющенко

В Одесі багато театрів, і всі вони зараз активно працюють, незважаючи на всі складнощі сьогодення. Але трапляється так, що найяскравіші, найпронизливіші та найактуальніші театральні події відбуваються не на театральній, а на клубній сцені. В останню суботу січня Всесвітній клуб одеситів став яскравим доказом цього.

Цього дня, 30 січня, ВКО надав свою сцену для показу прем'єрної моновистави Олени Шаврук «Історія Лії Альтер». Дата показу була обрана не випадково: адже останній тиждень січня — це тиждень пам'яті жертв Голокосту, а вистава Олени присвячена саме цій важливій трагічній темі.

Драматургічною основою вистави став документальний матеріал — фрагмент «Чорної книги» — збірки спогадів людей, які вижили у нацистських концтаборах Другої Світової війни. Олена Шаврук обрала саме цей фрагмент, спогади саме цієї жінки — німецької єврейки Лії Альтер із кількох причин, і одна з них — біографічною, сімейною.

Але про це трохи пізніше. Спочатку про саму виконавицю. Олена Шаврук — самотня одеська артистка, представниця

творчої династії (її батько — відомий одеський музикант, диригент Ігор Шаврук). В активі Олени — професійна освіта у Київському театральному університеті ім. Карпенка-Карого, яскраві творчі роботи на сценах Одеської філармонії, Театру Юного Глядача, театру Олександра Перуцького та інших творчих майданчиків. Зараз Олена Шаврук — актриса трупи Одеського академічного драматичного театру.

«Історія Лії Альтер» — цілком і повністю самостійна робота: Олена Шаврук є автором інсценування, режисером та виконавицею. І це той випадок, коли всі ці функції втілені на найвищому рівні. Спираючись на документальну основу, вистава, проте, має абсолютно живий емоційний життєвий сюжет, що чіпляє, не дозволяє відволіктися від сценічної дії не на секунду.

Дія відбувається у 30–40 роки ХХ сторіччя. Це історія про мирний побут німецької єврейської сім'ї та суспільні тривоги навколишнього світу, ніжну подружню любов і низьку людську підлість, ненависть, зраду, горе, відчай, страшні муки й чудовий порятунок від смерті.

Цю виставу неможливо дивитися зі спокійним серцем, без сліз і без клубка в горлі. При перегляді неминує почуття захоплення професіоналізмом виконавиці: вистава режисерськи пробудована в кожній деталі, кожна секунда існування актриси на сцені наповнена енергією живого психологічного театру.

І ще — ця вистава є живим доказом того, наскільки тісний наш світ, наскільки всі ми пов'язані один з одним на цій планеті. Справа в тому, що один із важливих персонажів цієї історії — кровна родичка Олени Шаврук, її двоюрідна бабуся. Про це ми, глядачі прем'єри, дізналися від актриси вже після фіналу вистави.

Про цю виставу можна написати дуже багато слів, але, під першим враженням від перегляду, у першому своєму інтернет-коментарі я написав лише вісім: «Болюча історична важлива тема — блискуча професійна театральна робота». Ще раз підписуюсь під кожним із цих слів і щиро рекомендую всім, хто має живу душу та любить справжній Театр, обов'язково відвідати наступний показ «Історії Лії Альтер».

PETIT MINIATURES

У Всесвітньому клубі одеситів відбувся перформанс у жанрі Petit Miniatures — вистава, що промовляє без слів і торкається найтонших струн душі.

Глядачі поринули у проникливу пластичну розповідь, де головною мовою стали рух, світло і тиша. У коротких етюдах за лічені хвилини проживалося ціле життя: зустрічі й розчарування, випадок і доля, самотність і тихе щастя удвох.

Поетичною основою дійства стала історія паризької площі у сутінках. Покинута сцена, самотній ліхтарник і бродяга з візком спогадів оживили образи минулого й нездійсненого. У тиші народжувалися тендітні мініатюри — «У світі індустрії», «Магічний куб», «У парку», «На флоті», «Невдала знахідка», «Зустріч з незнайомкою у кафе», «Танго розчарування», «Вальс», «Зустріч та тихе щастя удвох» — кожна з них ставала метафорою людського досвіду.

Вишукану пластику та глибину образів втілювали Аїя Перфільєва (pure mime) та Марина Ілюхіна (ліхтарник). Авторкою й режисеркою перформансу виступила Аїя Перфільєва, створивши цілісний поетичний простір, у якому мінімалістична форма відкривала безмежність емоцій.

Жанр «пті-мініатюр», що здобув світове визнання завдяки таким майстрам пантоміми, як Марсель Марсо та Леонід Єнгібаров, постав перед гостями Клубу у сучасному, тонкому прочитанні — з ліризмом, гумором і світлою меланхолією.

Фінал вистави прозвучав особливо зворушливо: коли рух стихає — залишається пам'ять. І саме в її тиші народжується маленьке щастя, здатне осяяти навіть порожню площу.

Перформанс залишив по собі відчуття світла, внутрішнього спокою та вдячності за миті, які творять наше життя.

Монцерт «Мистецтво нас єднає» Євген Соколов

18 лютого у Всесвітньому клубі одеситів відбувся благодійний концерт «Монцерт „Мистецтво нас єднає“» — вечір тепла, підтримки й щирих емоцій, присвячений дітям із родин внутрішньо переміщених осіб. Програму вела Анна Мельніченко.

На сцені виступили учні та викладачі Одеська школа мистецтв № 11 — талановиті, натхненні, щирі. Своєю майстерністю і любов'ю до музики глядачам подарували вихованці школи: Євеліна Бурлака, Герман Зухін, Олена Соловійова, Мар'яна Ілушко, Лізавета Ковальська, Емілія Проданець, Валерія Саранова, Кароліна Кондраніна, Михайло Чухальонюк, солістка Клавдія Зав'ялова та зразковий хор старших класів «Адіамус» під керівництвом Миколи Охримчука.

Кожен виступ був сповнений світла й любові, а глядачі відповіли артистам теплими оплесками та вдячними усмішками.

Особливо моментом вечора стало вручення подарунків юним музикантам та дітям із родин ВПО від компанії «Стратег» та її керівника Олександра Сивака. Настільні ігри й творчі набори подарували дітям море радості та відчуття справжнього свята, ще раз довівши: увага й турбота дорослих здатні творити маленькі дива.

Щира подяка викладачам, які щоденно вкладають у дітей не лише знання, а й віру у власні сили: Наталії Саакян, Олені Лазаревій, Миколі Охримчуку, Юлії Забайрацькій, Лесі Пазушенко-Стародубець, Тетяні Ясляр, Тетяні Дьоміній, Михайлу Ксіді, Тетяні Матевосян та Ірині Булавиній. Дякуємо концертмейстерам — Олександрі Вольваку, Олені Коваленко та Антоніні Зелінській...

Окрема подяка директору школи Дмитру Флорову за співпрацю та відданість справі розвитку дитячого мистецтва.

Цей вечір став нагадуванням про те, що музика здатна об'єднувати серця, дарувати надію та повертати відчуття дому навіть далеко від рідних місць.

Авторський проект Юрія Ющенко

ЛЕГЕНДИ ТЕАТРАЛЬНОЇ ОДЕСИ

30 січня у Всесвітньому клубі одеситів відбувся вечір у межах авторського проекту Юрія Ющенко «Легенди театральної Одеси», присвячений видатній особистості — театральному директору та продюсеру Девіду Григоровичу Таужнянському.

Вечір пройшов під символічним підзаголовком «Колумб театральної Одеси». Саме Девід Таужнянський у буквальному сенсі відкрив Америку для багатьох одеських театральних зірок, ставши мостом між культурами, сценами й долями по обидва боки океану.

Цього вечора лунали спогади про Девіда Таужнянського — ними ділилися його друзі, колеги та однодумці щиро, з вдячністю й любов'ю. Вечір доповнили рідкісні фото- та відеоматеріали, що стали живими свідками його великої театральної долі.

Це була зустріч пам'яті, яка ще раз нагадала, як багато може зробити одна людина, по-справжньому віддана театру й Одесі.

27 лютого відбувся вечір, присвячений 100-річчю від дня народження видатного одеського художника-сценографа світового рівня Михайла Івницького.

Особливої глибини зустрічі надали виступи запрошених спікерів: журналіста й історика театру Олександра Галяса, ветерана театральної справи, екс-завпоста Одеського драматичного театру Юрія Постольника, а також Тетяни Василівни Щурової — заслуженого працівника культури України, завідувачки відділу мистецтв Одеська національна наукова бібліотека.

Почесними гостями стали співробітники Одеського академічного театру музичної комедії ім. М. Водяного — заступник директора — художній керівник Тетяна Орел, художник по світлу Олена Корольова, начальник художньо-декораційного цеху Сергій Басюк, а також колишній співробітник театру Володимир Задорожний. Їхні спогади та професійні коментарі наповнили вечір живими деталями, теплом особистих зустрічей і щирою повагою до особистості Михайла Івницького.

Чудове есе про Івницького, написане Олександром Йосиповичем Бірштейном, прочитав заслужений артист України Геннадій Борисович Скарга.

Вечір відбувся в атмосфері вдячної пам'яті та любові до театру — мистецтва, якому Михайло Івницький присвятив своє життя і яке завдяки таким особистостям назавжди залишається живим у серці Одеси.

Наші проекти

Літературний клуб «Зелена лампа»

Владислава Ильинская Хелена Андрейчикова

КОМА

Тімі Ануфрієву

що ж там транслюють поету під час війни?
вади, що підіймаються з глибини?
жадібність чорну? середньовічний жаж?
серце тендітне, блукаюче по ножах?
що ж цей поет почує під час війни?
ті голоси з-під бетонної множини?
тіло стискається, телеетер здрига...
що ж там транслюють мовою во-ро-га?
що ж вони ділять досі, лишилось ще?
тільки душа з сумою через плече
з сумом, який не здолати ніяк. ніяк
скільки-но не донаті і не пий коньяк
скільки-но не вкладайся і не танцюй...
тільки не зупиняйся, працой-працой,
тільки не знижуй темпу та висоти —
ніби перо над папером лети, лети...
що ж ти транслюєш, нарешті, під час війни?
з боку з якого, з котрої сторони?
богу якому? біса якого? як?
тиша лягає, як розділовий знак

п'ик перемоги

я не питаю, хто ти,
коли ти торкаєшся мого льоду.
я приймаю вас однаково —
зі спаленими легенями
з порожніми очима,
з кишнями, що дзвенять монетами,
які я покладаю вам на очі.
мені байдуже, скільки ти заплатив,
за кисень чи шерпське плече.
моє небо однаково синє
над тими, хто більше не зійде.
я — не вершина, я кладовище:
на ребрах моїх сплять амбіції...
а ти все крокуєш угору,
щоб стати
ще одним
тегом
на мапі
моєї
зими

цезар

всотуєш хижо червневі секунди:
запахи, дотики, гострі, як леза...
в прірву зривається звичний el mundo...
вибач мені, мій невиспаний цезар
попелом пахнеш і кров'ю, і медом —
втомлений рим після довгої ночі.
краплі вологи по стінках намету...
скільки їх було, до тебе охочих?
чергою щільною линує принада —
де мені стільки дістати цикути...?
не залишай мені жодної влади,
можеш хоч зараз мене розітнути
поглядом. ці нескінчені тортури
тягнуться нібито вірші дівочі...
сонце сягає межі диктатури,
ранок стає. закриваються очі

Людмила Шарга

***

Молдаванка моя, Молдаванка...
Пересмишниця, чита, обманка.
Каждей двор твой шалман и шарманка,
не понять, где лицо — где изнанка.
Ты всё чаще и чаще мне снишься.
За воротами — маленький дворик,
волоокие смуглые вишни,
и трамваи, летящие к морю,
перелётные взгляды и лица.
Тень шелковицы — не шелковицы(!),
и медовая плоть абрикосов
тёплой темперой в рамках оконных...
И как табор цыганский разбросан
в перекрётках шумит Старокопный.
Где-то здесь, в тишине довоенной,
по артериям-улочкам-венам
и в пыли тротуаров пятнистых
собираются судьбы в монисто.
Наугад — осторожно — ступаю.
Это кров. Это кровь. Это память.
Ветер дышит по морем, то степью.
Это пыль. Это пыл. Это пепел...
Молдаванка, моя. Молдаванка.
Босоногая радость-цыганка...
Красной нитью, лозой виноградной,
светом солнечным старых парадных
каждый день мой прошит, перелистан.
Каждый камень твой — точка опоры.
Безмятежная вольная пристань...
Этот двор. Этот дом. Этот город.

***

Переходы и перекрёстки, пешеходная суета,
разноцветной рекламы блёстки осыпаются,
как с куста отцветающего жасмина осыпался
когда-то цвет, на расстроенном пианино
май разучивал менуэт, разлетались по свету
ноты, западала клавиша ре...

Пусто, холодно и темно там, в окрылившем
тебя дворе. Стать бы маленькой, оглядеться,
сбросить лет пережитых цвет, и вослед
ушедшему детству разноцветным дождём
лететь, вдоль по улочке каменистой, по
акациевым дворам...

Море солнечное монисто примеряло по
вечерам, берегов золотую россыпь в бухтах
прятали валуны, и вскипал на песке белёсий,
с тиной смешанный след волны.

С детства памятливы эти камни,
високосного лета дни, город-
пристань за облаками зажигает свои
огни, самолёты и пароходы ждёт с
надеждою и тоской, весь пропахший
солнцем и йодом, и солёной водой
морской город-пристань.

В нём год за годом ходит прошлое по пятам,
эти шумные переходы, эта вечная суета —
эти клавиши в ре миноре, словно луч маяка
во мгле, для того, кто рождён у моря, в лучшем
городе на Земле.

Пиши, пиши, пиши
Страшенно хочется задовбати друзів на
фронті смайликами, серцями та дебільними
питаннями.
Але балансуєш.
На початку коротких переписок стримуєш
пальці, що співають, і вилиці стримуєш, і
коліна. На «привіт!» максимум дозволяєш собі
«привіт!».
Далі затихаєш.
Спостерігаєш.
Чекаєш: пиши, пиши, пиши, пиши.
Якщо чесно, хочеться заволати в
аудіоповідомленні: «Блядь, кидай це все нахер,
їдь додому, будь ласка, їдь додому!»
А пишеш: «У мене все ок. Що у вас?».
І не дихаєш.
Бо ти всерйоз, дура, питаєш. Ти зараз всерйоз
хочеш дізнатися про їхні справи. Ти зараз
серйозно????
А у відповідь лише іронія та чорний гумор.
Чорнуший.
Іноді смішні, але страшні історії, як вони
зробили те, як вони зробили се. Смішні для них.
Мені не смішно. Я знаю, що підійду потім до
дзеркала, а там новий пучок сивого волосся.
Добре влаштувалася! Пофарбуєш і далі підеш.
Іноді буває повний збій навичок комунікації. Ти
взагалі не знаєш, що сказати, що спитати, як
відповідати на «як справи?». До біса мої справи,
коли у вас там все закінчиться? Сил немає, сліз
немає, надії немає, дайте ж надію!
Але затикаєшся. Чекаєш.
А що чекати? Чи мовчить, чи приколюється.
А іноді буває таке, що ти не боїшся, що над
тобою будуть посміхатися. Начхати.
«Бережи себе» точно не можна писати.
Вже висміяли сімсот п'ять разів.
«Обереженько там»
І додаєш:
«Будь ласка».
Приходять смайлики.
Ок, хоч так.
Не рже над тобою.
Сподіваєшся.
Ну і понеслося:
«Одягайся!»
«Не мерзни там!»
«Все є?»
«І жа є?»
«Хлопці поряд ок?»
«З тобою все ок?»
Ні, не знуцається, пише «дякую».
Але ж ти відчуваєш, що з того боку знову
хочеться оте своє чорне гуморове.
Саркастичне.
Садистичне.
Сардонічне.
Та пиши вже! Я знаю.
Хочеться же з нас, тиливих ніжних жіночок
нареготатися.
Пиши, бляхки-черепашки.
Що хочеш, те й пиши.
Будь ласка.
Пиши, пиши, пиши!

Владислав Китик

***

Святцев грамота охранныя,
Родословная числа.
Вновь зарделась осень каннами:
По-другому — не могла.

Паруса в колечках люверсов
Даль морская забрала.
Желторотый луч проклюнулся
Из фонарного стекла.

Ты ушла, как в воду канула,
Одой сделалась вода,
Осень зарделась осень каннами,
И с рассеянными: «Да-да...».

Замедляя стресс качанием
На ветру, каштан-шатен
Сохранил по умолчанию
Криптограмму перемен.

Но не оттого, что кружится,
Или только потому,
Осень, отразившись в лужице,
Не обяжет ни к чему.

Ольга Лесовикова

Е. Г.

Неба дрожь — трепет
Ветвей кружево — лепет
Листьев ладьи — корабли
Письма земной любви
В каждой детали дня
Память хранит тебя...

***

шелковый трепет ворона, неземной
не покой, отдала морю...
не решаясь забрать с собой
чайки белое пёрышко
рядышком положила,
благословив нежно
с первой волной отпустила
скрылись в глубинной заводи
пёрышки не похожие,
а обернутся во времени песчинкой
на берег положенной...
однажды и мы песчинкой вернёмся
на этот берег
лучом проскользнув в окно
и настезь открытые двери...

Инна Квасивка

Туда, где разнотравьем пахло утро
(весь двор был устлан скошенной травой)
и горбился сарай, вместивший утварь
садовую; и мягко по кривой

тропинке шла взъерошенная кошка
и я за ней, в пижаме, — босиком;
где ландышей рассыпанная крошка
белела; где мне всякий был знаком

цветок и камень, лист на старой груше —
я возвращаюсь ночью, но во сне
боюсь проснуться раньше и нарушить
спокойствие, дарованное мне

той памятью, что видит дом, в котором —
теперь никто включить не сможет свет.
И тень моя во тьме крадётся вором
взять то, чего уже на свете нет.

Сентябрь 2025 г.

***

Могли бы вместе не стареть,
Обхаживать по-старосветски
Друг друга, чтобы не болей,
Читать журнальные советы.

Пить чай без сахара, от мух
И взглядов ставить в окна сетку,
Покуда юмор не затух,
Описывать наряд соседки.

Чтоб вечер даром не пропал,
Вовсю сражаться в подкидного,
Нагуливать, пройдя квартал,
Сны томные, как босанова,

В них, взявшись за руки, тайком,
Как музыка, могли бы вместе
Парить над Тешинским мостом
Или над зеленью предместий.

Ссужать избыток простоты
В рефрен: «Элементарно, Ватсон».
Могли бы!.. Ах, мечты, мечты.
Когда вам велено сбываться?

Заманивать удачу в дом
Под звяканье дверной цепочки,
Что так спасительно вдвоем
И ни к чему по одиночке?

***

Когда на твоих плечах лежат детские ладони,
ты чувствуешь себя взрослым и ответственным
Когда на твоих плечах ладони любимого,
Ты чувствуешь себя защищенной и счастливой
Когда на твоих плечах ладони друга,
Ты чувствуешь себя на пороге приключений
Когда на твоих плечах руки родителей
Ты чувствуешь себя частью чего-то большого и
целого.

Ладони ребенка учат тебя оберегать,
Хочется отдавать бескрайнюю, бесконечную,
безбрежную любовь,
согреть и напитывать силой любви своё чадо.
Ладони любимого дарят поддержку,
Хочется сиять, течь рекой, щебетать, парить,
быть благим даром, подарком судьбы
для рыцаря твоего сердца.
Ладони подруги отпускают на свободу,
Хочется смеяться, прыгать, проявляться
вспышками, мечтать, открывать секреты,
исследовать миры.

Ладони родителей будоражат жизненные соки,
Хочется тянуться к солнцу, расправлять ветки,
расти, цвести, зреть, вить гнезда и петь песни
ветра, качать птенцов, танцевать листвою..
Но, если плеча касается недруг,
ты становишься словно меч — острой и дерзкой,
защищая все те ладони, что так тебе дороги.
На дорогих сердцу ладонях дорогИ, извиленные
тропинки судьбы, по которым вы шли вместе,
Это карта общения — мир Лада и Доли, ладдоли
в ладонях родных и близких.

Анна Михалевская

Однажды Правда решила

Однажды Правда решила докопаться до истины. Однажды Правда решила пойти на войну. Узнать, как она устроена. Чтобы иметь представление. И когда дадут слово, отвечать: так мол и так. Мужчины в учреждениях говорили: «У вас же полная инвалидность. Нет рук, нет ног и даже, кажется, головы». «Но я ведь могу держать оружие», – возразила Правда. «Можете», – отвечали мужчины. И каждая сторона имела в виду своё. А потом один прищурился и сказал: «А давайте». Сжал губы и сказал: «Пусть попробует. План все равно не выполняем. Головы нет, какая разница. Смертникам не обязательно». Так Правда оказалась в окопе. Похудевшая – передислокации, бессонные ночи. С автоматом, в каске и в тяжелых берцах. Под ними – вечно дырявые носки, но кого это волнует. Рядом – Справедливость и Совесь. Тоже с автоматами. Какое совпадение и давно не виделись! Достали по сигарете, закурили. «Скажите честно», – начала Правда. Но ее не слушали. Справедливость хотела только мстить. А Совесь взяла и заснула, прямо под канонаду, рядом с отхожим местом, в совершенно неудобной позе. Кто-то дернул Правду за руку. «Я на смену! Бегом отсюда, кому говорю», – Память размазала грязь по лицу и сквоырнула обломанным ногтем мясо из зубов. Она всегда так не вовремя. И что за манера указывать. И сколько можно, и когда ж наконец. Взорвалось где-то рядом, их осыпало крошкой, глаза ожгло пылью.

Вікторія Коритнянська

Я ховаю тебе, війна...

Вчора Софія піймала війну. Як тільки перші снаряди прилетіли в село, вона зарізала півня, поклала його в сараї та сіла чатувати, бо знала війна обов'язково прийде, щоб взяти свою здобич першу пролиту в селищі кров. І дійсно, війна не забарилася, вийшла з лісу, худорлява й чорна, як та смерть, якою й була насправді... Повела головою, засувала широкими ніздрями, втягнула в себе повітря і здригнулася, заплющила очі, мов кицька, від солодкого присмаку крові в повітрі, і попливла повільно, повз хати, прямісінько до Софійчиного сараю. Дорогою зупинялася часто та прислухалась тривожно, бо була ще молода, боязка і полохлива... А як прийшла, скрипнула тихенько дверима, хотіла схопити закривавлену птицю та не встигла опинилася в мішку. І тієї ж миті змовкли постріли, і впала на селище тиша... А зранку раненько, ще сонце не встало, пішла Софія з доньками ховати війну на перехресті... Йшли селом мовчки, старша Надія, крокувала попереду, тримала в руках запалену свічку, за нею Софія тягла мішок з війною, а потім, з гіллям та лопатами Віра й Любов. Помалу, тут вирва... Обережно, не впадуть... шепотіла інколи Надія матері. Та кивала мовчки намагалась втримати ношу, що пручалась та вигиналась, гарчала, сичала й скигвила... В передсвітніх сутінках вийшли на розбоблене перехрестя доріг. Копайте! звеліла Софія. Доньки спустились у вирву, ґрунт вологий, м'який, піддавався легко...

Правда вылезла из окопа, и ей подстрелили руку. Но как-то быстро зашили, отправив сразу в пехоту. И рядом падали люди. И самый яркий цвет – красный. Его здесь везде так много. Запивая казенный паек чаем из каких-то листьев, никто не смотрел в глаза. И, конечно, не смотрел новости. Правда отходила в сторону – от людей и от их молчания. Доставала из кармана мятый блокнот и карандаш. Садилась писать все как есть. Блокнот закончился летом. В ее ночную вахту. Справедливость уже убили. А Совесь сбегала в самоволку. Война тихонько подседа к Правде, и они смотрели в затянутое дымом небо, на дне которого лежали звёзды. А потом Война спросила: «Как тебе?». «Отвратительно», – сказала Правда. «Ты калечишь людей», – сказала она. «Они сами ко мне пришли, – ответила Война. – Как и ты. Сама». И это было правдой. И Правде захотелось убить Войну. «Давай, – улыбулась Война, – с этого все начинается. В твоём же блокноте осталось немного места?» Правду списали. Слишком много ранений. Поведение с отклонениями. В общем, не пригодится. По ночам она берется за стихи. Но чей-то чужой голос диктует не те слова. И пока не найдутся нужные, работа ее не кончена. Ещё не кончена.

Вже можна кидати, мамо, вилзли скоро з ями. Софія зіштовхнула мішок вниз, війна, вдарившись об землю, зойкнула і замовкла... Я ховаю тебе, війна, тут, на перехресті доріг, у вирві від бомби, що впала з твоєї волі на мою землю. Я ховаю тебе зараз, на світанку, щоб ніхто не знав, де твоя могила... промовляла Софія, загортаючи руками разом з доньками яму. Я ховаю тебе, війна, міцно зв'язану, щоб ти ніколи не змогла вилзти звідси, засипаю тебе землею моїх пращурів і вкриваю твою могилу білим цвітом абрикоси, яку посадив мій дід, і яку зламав вчора з твоєї волі снаряд... б'ючи гілки одна об одну, струсила Софія на землю квіти абрикосові. Хай пелюстки вбитого тобою дерева стануть тобі саваном, хай родюча земля України перетравить тебе і поверне світу зеленим паростком, хай кров безневинного півня буде твоя остання здобич. Хай буде так! піднялася з землі Софія. Так буде... луною обізвались Віра, Надія й Любов. Світало. Небо за лісом горіло. То сходило над Україною сонце. Червоне на вітер... глянючи увись, мовила Софія. І пішла повільно... Краєм розбитої дороги, поміж вирв, до своєї хати... Доньки в довгих сорочках, мов білі великі птахи, йшли повагом за нею.

Квітень 2022 р.

Майя Димерли

***
воскресный день. разбитое стекло
посуда бьется к счастью и назло
назло придуман кем-то род овечий
и гроздья виноградные висят
и окуни беззвучно голосят
и волосы мои уже по плечи
отпущены. отпущены стихи
и человек несложный от сохи
мне явственно предстается предтечей
и я достану старую тетрадь
и стану на руках ее качать
она испустит стих как вздох последний
пусть дьякон от заутрени к обедне
бредет через псалтырь
от сих до сих...

25.12.2017

***
из лета в лето
и из Леты в Лету
мы путешествуем по белу свету
с холщевой котомкой за душой
из мира маленького нашего
в большой
ты мне кричишь во след
но я уже не слышу
ведь солнце изначальное все выше
и я вот-вот споткнусь о горизонт
и вмиг проснусь
хоть это был не сон
мне золотые липы
дышат сладко
и боги в сумерках со мной играют
в прятки
но выпадает только мне водить
все женщины хотят меня родить
а все мужчины
научить расчету
но в этом есть болезненное что-то
и в этом есть божественный расчет
все остальное
вроде бы не в счет
родиться и не считать
вот главная задача
вот главная задача
вот главная задача
вот главная задача

20.05.2022

***
утроба в утробе
аки гроб во гробе
для человека едино
хоть разница велика
в бутылке джина
вы не найдёте джинна
а если найдёте,
то немощного старика
Хоттабыча
у которого не выпросишь чуда
и в ус он не дует
выделяется Иуда
он дует на индийское молоко
и говорит заплетающимся
эзоповым языком
раздвоенным
аки ноги
временно перемещенной
датской Русалки
(которую только в сказке жалко,
а в нашей жизни уже не жалко)
спотыкаясь на каждом
встречном, поперечном
и честном слове
вдруг по гиблой дорожке
изо рта его покатились стихи
нашкрябанными по сусекам
Колобками
но в самом конце строки
там, где приличные люди
стелят половики
с надписью welcome
в окопе сидит лиса
с раззявленными руками
и с распростертой пастью
словно над пропастью
словно с христовой страстью
она помирает с тоски.
эти времена ни на что не похожи
но были они всегда
люди меняют тела,
как змеи меняют кожу
да – это нет!
нет – это нет!
кровь – ключевая вода.

11.07.2022

Татьяна Партина

***
Ничего круче моря, вероятно, и нет.
Это тайный космос планеты. В подводной мгле
В потаённых местах, куда не доходит свет –
Сохраняется время, прошедшее на Земле.

Длинный свиток волн вращает бродяга-Шторм –
Одинокий волк и сторож морских глубин.
Мы в таких местах – всего-то лишь рыбий корм,
Кто туда попал – не выбрался ни один.

И когда однажды выкипит вся вода,
Всё погибнет, кроме хранилищ на дне морском,
То возникнут снова из атомов города
И восстанет Время, присыпанное песком.

***

Весенние сады и всё, что нас будило,
И всё, что вянет в нас осеннею листвою, –
Не провожай в слезах с чекушником Текилы,
Бессмысленно вослед качая головой.

За дерево, смотри, цепляется омега,
Что голое стоит с начала ноября,
Всю сбросило листву, её же – не сумело.
Так память лучших дней вцепляется в тебя.

Есть время собирать одни и те же грабли,
Разбросанные там, где мы с тобой прошли,
Мечтая о тепле, какао и о крамбле,
О райских уголках во всех концах Земли.

Есть время для любви, для мудрости –
всё меньше.
Всё лишнее сотри недрогнувшей рукой,
А раны и т.п. не время лечит – фельдшер.
Есть время для страстей, наступит и покой.

Одессе

Идти, удивляясь изгибам платановых веток.
Мой город, который я вижу не только во сне,
Встречает меня бесконечным количеством меток
Любви и печали, в которых мы с ним наравне.
Здесь ждёт меня море, особенно полночью лунной.
Сидеть на песке, дегустировать старый коньяк...
Здесь прячется время в узорах решётки чугуной
И пересекаются тропы котов-забияк.
Здесь ждут меня старая арка на Малом Фонтане,
Немного хмельной по привычке Французский бульвар,
Летающие в море осенние листья-цыгане
И призраки зданий, которых не снёс Боливар.
И в грустной тени исчезающих реперных точек,
И в новых местах, не сроднившихся
с прежней волшебой –
Я знаю, мой город, ты мой, ты прекрасен и сочен,
И в каждый свой день я хочу погружаться с тобой.

Кларисса Ярошевич

Дуб и птаха

Я не знаю, что стало последним доводом.
Я давно поделил своё сердце с городом.
Пуповиной незримой, воздушным проводом
Потянулся за мной мой родимый дом.

За спиной у меня раздавались выстрелы,
И я понял очень простую истину:
Всё, что раньше казалось таким немислимимым
Может сбиться одним очень страшным днём.

Как шальные кости, что черти бросили,
Мир летел, и страшно кренилась ось его.
И катились слезы – от горя, злости ли,
А привычный быт полыхал огнём.

Мне приснился сон, я глаза все выплакал:
Мне приснилось, что дуб свои корни выкопал
И бежал за мной, только вдруг сухим упал
И в тот самый миг обернулся пнём.

Я развеял сон и смысл с глаз налёт его.
Птах железный ждал и дорога взлётная.
Я подумал – птица то перелётная.
Значит, все вернёмся и всё вернём.

Птицы Чауды

Ночи Одессы – с тревожными снами:
В небе шахеды бегут табунами.
Нет, не бегут, а летят из Чауды.
Может из Ейска, но чуда не будет.

Ночи в Одессе мрачнее и громче
Детских страшилок и лживых пророчеств.
В самом безжалостном из одиночеств
Сон мимолетен, а разум не прочтен.

В небе летят персиянские птицы –
Черные страшные птицы-убийцы.
Бросить стремятся своих кукушат
В гнёзда домов, что в руинах лежат.

Что позабыли тут злобные джинны –
Дикие демоны дикой земли,
Что и во снах о степях Украины
Даже помыслить себе не могли?

Кружат стервятники над головой
Мирного города, Города-сна.
А на востоке не солнце, а с кровью
Выкидыв дню порождает война.

Нина Сапрыгіна

* * *

Море было взволновано
Ветром или ещё чем —
Рассердилось без повода,
Надавало пощёчин.
Значит, не соревнуемся
На заплыв к волнолому,
Но на волны не дуемся:
Благодарны морскому
Ветру дерзкому, с брызгами
И немножечко нервному:
Теплотою пронизанным
Так давно уже не был он.

* * *

Мёд июньских лип.
Мёд, ласкаясь, лип,
тёк, к гортани льнул...
(Запах пчёл, их гул...)

Ветер штормовой дёргал космы лоз.
Рухнул абрикос — ствол торчит корой.

Прямо под корою хаос мёртвых сот.
Кто теперь найдёт улетевший рой?

Над обрывом в зной струнный дрок цветёт,
море в камень бьёт.

Письмо

Закрит соседский дачный дом.
Но у калитки под окном конверт белеет —
гибнет в ящике пустом.
«Мы в город едем нынче днём.
Письмо соседке отвезём!»
Конверт раскрылся — и слова ожгли огнём.

О, как тревожен этот сад!
Деревья смиренно не стоят:
плывут их плечи то навстречу, то назад.
Любовь — напиток из цедры.
Мы на признанья не щедры.
Горячим днём его со льдом себе нальём.

А жизнь течёт наоборот —
игрой в крокет мимо ворот.
И прав совсем не тот, кто бьёт,
а кто поймёт: я мяч в траве чужих оград.
Тебе наскучила игра — беги в соседский сад,
возьми его назад.

Сквозняк ударил что есть сил
и рамой ветку придавил.
Упал на стол фрамугой сломанный листок.
И если сон несёт покой, я б заказал сюжет такой:
я белый пёс, и я у ног твоих прилёт.

В бетонном доме близ метро
подъезды сотрясают рок.
Блондинка вышла на порог и мнёт листок.
И мне спокойно говорит:
«Мой бывший муж опять чудит.
Вам ехать стоило едва ль в такую даль».

И впрямь я зря из дальних мест
шла в размалёванный подъезд
за дерматиновую дверь
глядеть сквозь щель:
не мне тот плюшевый мирок.
Ты не туда попал, листок,
где боль в слухах и между строк,
но не упрёк.

И всё ж любовь на свете есть
Пускай не мне! Пускай не здесь!
Пускай смешна хозяйкам правильных квартир).
Она реликтовым теплом укроет сердце,
как добром, что в час рождения Вселенной
грело мир.

Елена Герасимова

* * *

С тихим шелестом, в ярких обновах
Входит осень, минув порою.
И мозаикой листьев кленовых
По утрам полыхает восток.
Гладь озерная в дымке зеркальной,
Ветер гонит эскадры по ней.
Раздается негромкий, прощальный,
Исчезающий крик журавлей.

2017 г.

* * *

Стать улиткой, поселяясь в спираль,
Сотворяя вихри, веря в разум...
День, и ночь, и день уходят вдаль,
Складывает Время новый пазл.
Разобрать два мира на один,
И найти опору, как награду...
Мудрость — вечный мир седин,
Вечность — Рая грань иль Ада.
Зацепиться... Погоди, Земля,
Что там будет? Каковы исходы?
Сметены и выжжены поля,
Но кору собой пронзают всходы.

17.01.2022 г.

Анна Маліцька

Сувій кораблів

...А сніг у січневих хвилях безмовно тоне і
З вітром солоним міситься.
До пристані хмарочоса схилився втомлено
Білий дреднуот Місяця.

Сувій кораблів читаю з тремтінням вічності
В одній тональності.
Коли б цей січень все море небесне вичистив,
Судна-зірки б зосталися.

Від Трої до X-Світлової — усе б кинули
І над розбитим Всесвітом
Ішли до межі, де ніч розриває крилами
Нижній маяк у безвісті —

Ти...
Вогонь, що мені одному над небом світиться,
Сонцем солодким вишיתי.
Зникають троянські зорі й дреднуот Місяця.
Сніг замітає тишею.

* * *

Притягни мене до грудей, до берега.
Я вже десять років стою на палубі
Передостанньому прихистку
Заблукалив у морі.
Я ніби застиг за йменами древніми.
В голосинні чайок, у віршах жалібних,
Холодним весняним присмерком,
Коли хвилі говорять,

А маяки усміхаються лайнерам.
Всіх нас на ланцюг посадила людяність,
Всіх нас тримає обов'язок —
Кинутий в безвість якір;
Прагнення, що залишаються марними,
Невизначеність, що стає полудою.
Це — праця без днів і доказів,
Сонлива гірка мряка...

Прокидаємось у розмитих сутінках.
Щоразу приходим з роботи втомлені.
І йдемо, вкриті корицею
Сонця-через-дерева.
Нам з тобою не треба шукань і сутностей —
Лиш наше лагідне море.
Ми вдома. І
Як згубимось у зіницях
Шторму, самі це місто
Витягне нас на берег.

Степ

Ніч навесні позбавляє
місто цивілізації,
Впускає у нього степ,
оживляє мови,
Якими лише уві сні
вдається казати
Істинні вірші, подібні вітру,
подібні морю.

Тоді постає висока трава, ніби сплячі списи,
На ранок вона краде тротуари, з'їдає берег,
Ховає дитячі майданчики, як стоянки скитів.
Прадавній степ проростає в трамвайні рейки,

Приводить вози і коней. І хоч його ранком
скошують,
Кочове різотрав'я вертається проти ночі.
Кожен, хто жив тут, куйовдив чуби
розторопшею,
Кожен, народжуючись, успадкував в моря очі.

Насправді цивілізація слабшає проти квітів,
Що ними за тисячі трав ми в місто це
проростемо.
Коли я наснюся тобі за зоряним маршем скитів,
Якими віршами заговорю з тобою мовою степу?

* * *

Когда звучит высокая строка,
Мир разукрашен красками иными.
Другого не придумано поныне,
Когда овладевает мной тоска.

Слова, возникшие из света лун,
Спускаются неведомо откуда,
Тогда и происходит это чудо,
Душа летит в разногосье струн.

Сплетаюсь, рифмы строятся в сонеты,
Невидимое хочет ускользнуть,
Но Муза тихо преграждает путь,
И, вот оно! Прожито и воспето...

05.04.2025 г.

* * *

Нелегко на Кресте,
Но иначе не выжить...
Братья, кто во Христе,
Вы по духу мне ближе.
Неотчетлива связь,
Но волнуется море...
Как арабскую вязь
На судьбе пишут мойры.

Там на небе холсты,
А на них метки века...
На Кресте то ли ты,
То ли тень Человека.
Больно жалит венец,
Но предательство хуже...
И решает Творец:
Ты ему еще нужен.

18.04.2025 г.

Голоси діаспори

Костянтин Соболев — з Одесою в серці

Елизавета Радішевська

Прекрасна, залита яскравим сонцем, обмита теплим морем країна з найдавнішою культурою та цивілізацією — Греція. Старовинні пам'ятки архітектури, оливкові гаї, увиті виноградом веранди затишних таверн, смачна їжа, гостинні люди. Ось тільки через економічні причини відсутності матеріальної допомоги українцям, що рятуються від війни, Греція дати не могла. Тому наших співгромадян, на відміну від тієї ж Німеччини, у Греції осіло небагато. Близько тридцять з лишком тисяч, за даними Євростату, на кінець 2024 року. Одеситів з них приблизно тисяч п'ять, і всі вони, як з'ясувалося, знають одного свого земляка — успішного бізнесмена, члена Одеського бізнес-клуба, генерального директора компанії, яка опікується вивозом української агропродукції морем, «MB Navigation», Костянтина Соболя.

До Костянтина звертаються за порадою та по допомогу. Він може допомогти у розв'язанні найрізноманітніших питань. На початку війни на острові Саламін, де розташувалася його компанія, йому довелося вирішувати навіть питання безпеки наших біженців, які приїжджали та розселилися неподалік, — захищати українців від представників албанської діаспори, які зазіхали на майно біженців. Крім того, Костянтин Соболев, як він сам стверджує, фанат Греції та може багато розповісти та показати.

Нещодавно Костянтин одружився — і своїм грецьким весіллям допоміг ще десятки парам українців, які також спромоглися офіційно оформити стосунки завдяки йому. Ви запитаете, до чого тут одеський бізнесмен, і як це сталося? Річ у тім, що за роки існування Посольства України в Греції його співробітникам жодного разу не довелося нікого одружити. Вони не мали навіть бланків свідоцтва про шлюб. Тож нема, то й нема: ніхто з українців особливо й не наполягав. А тут раптом Костянтин виявив наполегливість і досяг свого. Спеціально для нього надіслали бланки з Києва. Таким чином він одружився та отримав свідоцтво про шлюб з номером «один». А оскільки вислали ще десять бланків, то ще десять щасливчиків також змогли розписатися.

Працюючи у Греції, Костянтин активно допомагає Україні, підіймає економіку нашої країни, опікуючись морськими перевезеннями та постачанням на світові ринки зерна й іншої сільськогосподарської продукції. Він вважає, що сьогодні зерно — наш стратегічний продукт, який дозволяє українській економіці триматися на плаву, адже підприємства або зруйновані, або зупинили свою роботу. А продаж зерна дає вагомий надходження до бюджету. Саме тому його судно першим почало ходити до українських портів, які стали небезпечними з моменту початку бойових дій. Це було ще у квітні 2022 року. Загалом можна без перебільшення сказати, що компанія «MB Navigation» відкривала зерновий коридор.

Хоч як би успішно не склалися кар'єра та життя Костянтина Соболя у Греції, серцем і душею він все одно прив'язаний до Одеси. Колиш, 1996 року, він приїхав до нашого міста з Ізмаїла, вступив до Водного інституту, і з того часу Одеса стала його любов'ю та рідним домом. Бувши членом Бізнес-клубу з 2017 року, він брав участь у всіх благодійних проектах та ініціативах, пов'язаних з Одесою, починаючи від боротьби з ковідом та закінчуючи підтримкою дитячих будинків і притулків для тварин. І зараз до проблем і потреб одеситів, які страждають від бомбардувань, відключень світла та інших страшних проявів війни, Костянтин ставиться дуже уважно та чуйно. Коли до нього звернулися з рідного Морського університету (колишнього Водного інституту) з проханням поради, який краще вибрати генератор, щоб забезпечувати роботу навчального закладу під час блекаутів, він довго не розмірковував і вже за кілька днів закупив для вишу генератор на сто десять кіловатів, який дозволяє заживити енергією весь університет та забезпечити нормальну безперервну його роботу.

На цей час коштом Костянтина роблять ремонт в урологічному відділенні Обласної дитячої клінічної лікарні. Крім того, Костянтин стало підтримує ЗСУ. За три роки війни своїм дружим-військовослужбовцям він надав допомогу на дуже значну суму. Допомагає прикордонникам Одеської області, хлопцям, які служать на Херсонщині.

Тож зовсім не випадково, що така людина, яка має авторитет і великий вплив у Греції та при цьому щиро сердо любить наше місто та нашу країну, стала амбасадором Одеси в Греції, от уже кілька років просуває та популяризує наше місто та його культуру в цій європейській країні.

— Для мене бути амбасадором Одеси — дуже важлива місія, — ділиться Костянтин. — Я всіма силами намагався нарощувати авторитет нашого міста в Греції та досяг свого. Тепер нас знають та поважають. Для того, щоб Одеса стала для греків близькою та впізнаваною, я запропонував встановити наш символ, якір-серце, на площі Пірея, міста-побратима Одеси, і отримав на це схвалення від місцевої влади. Щобільше, я зміг вибрати найкраще місце для його встановлення — площу, де розташовується кінцева зупинка метро, на яку приїжджають усі, хто прямує з аеропорта до порта.

Якір-серце для міста Пірея був виготовлений Костянтином Соболем власним коштом і мав бути встановлений ще минулого року. Але оскільки на площі досі триває реконструкція, терміни встановлення перенесено на травень 2025 року. Крім стандартної таблички на якорі буде QR-код з інформацією, з чого він зроблений, а його відлили з переплавлених гільз від снарядів, і ще відкриватимуться роботи одеського фотографа Костянтина Ліберова про війну.

Наразі офіс компанії Костянтина переїхав до Афінів. І тут бізнесмен не забуває про допомогу співвітчизникам. Тепер відкриває школу яхтингу для українських дітей.

— Я вже закупив дві маленькі яхти для навчання, — каже Костянтин. — З квітня кожних вихідних будемо безплатно проводити заняття для наших дітей. Сподіваюся, що це якось підбадьорить їх, скрасить їм життя далеко від дому.

Наприкінці минулого року Костянтин Соболь став членом Всесвітнього клубу одеситів та одразу ж включився у роботу на цьому напрямі. Нині він створює в Греції громадську організацію, щоб можна було заснувати філію ВКО в Афінах. Загалом справ дуже багато, багато проектів. Деякі з них уже з прицілом на майбутнє, коли скінчиться війна і треба буде відновлювати Україну. Вже зараз Костянтин дбає про підвищення кваліфікації молодих фахівців-моряків, намагається встановити зв'язки та організувати обмін студентами між Одеським морським університетом та найстарішою Морською академією Греції, яка розташована на острові Ідра. Адже там є сучасне обладнання, якого поки що немає у нас, а це дуже важливо для підготовки моряків.

В Афінах Костянтин знайшов загальноосвітню школу, яку подарували місту нащадки відомого одеського мера-мецената Григорія Маразлі. Амбасадор хоче встановити там пам'ятник одеському благодійнику та, крім того, налагодити обмін школярами, аби одеські діти могли відвідувати Грецію в межах спільних освітніх програм.

— Є таке визначення, що часто вживається, — «корінний одесит», — каже Костянтин. — І багато хто таким званням дуже пишається. Я ж намагаюся довести свою любов і свою відданість цьому місту реальними справами. Зрештою, якщо заглибитись в історію, побачимо, що Одесу розвивали та будували не одесити, а ті, хто приїжджав сюди, закохувався в це місто, працював на його благо і тому по праву вважав його рідним. Я думаю, що може стати для Одеси саме такою людиною, і все для цього роблю.

Мой племянник — одесит Steve Yuniver

Григорий Барац, Директор ВКО

Ета награда — признание высочайшей квалификации, добросовестности и порядочности а делах.

Веселый, озорной мальчишка Славка, мой племянник, жил в Одессе, в переулке Нечипуренко, до восьми лет. Сегодня ему тридцать шестой. Живет в Нью-Йорке. Учредитель известной юридической кампании.

Парень этот — удивительное сочетание ума и сердца, рациональности и душевности. По образованию и профессии он юрист, адвокат, один из учредителей известной в Нью-Йорке адвокатской компании «Sinauskaia Yuniver». А по душе человек семейный, родственник, понимающий и берегущий ценность человеческих связей. И, вместе с тем, озорной и рискованный, пускающийся в дальние путешествия и гонящийся на мотоцикле.

Время его дорого стоит. Но, когда нужна родственная или дружеская помощь тратит его без оглядки.

Прадед его — Лев Борисович Шаргородский, еще до Второй мировой войны стал председателем, как ни смешно это звучит, еврейского колхоза-миллионера имени А. Иванова в Одесской области. Родил троих дочерей и сына. Когда война приблизилась к селу, его отправили эвакуировать стада элитных коров и овец. Семью с собой забрать не мог, не позволили.

Фашисты расстреляли почти всех жителей села. Уцелели несколько украинских домов. Каким-то чудом осталась жива одна дочь — Фаня. Какой-то добродушный немецкий солдат не выдал приютившую её украинскую семью. Они стали ее вторыми родителями. Были близки до конца их дней.

После войны Лев вернулся в колхоз. Женился на вдове — матери моего отца — бабушке Риве. Ее муж погиб в первые дни войны. В их довоенной семье тоже были трое детей — две дочери и сын — мой папа. К счастью они вовремя эвакуировались из Одессы и потому остались живы. Так породнились послевоенные семьи, Шаргородские и Барац. Родными стали три сестры и брат.

В начале пятидесятых из советских газет, радио потоком полилась грязь антисемитизма. В головы людей вбивалась клевета о том, что евреи не участвовали в войне против фашизма, не хотят трудиться. И, следовательно, всех, кто опасен для народа, нужно лишить доверия. Начались массовые увольнения евреев с руководящих должностей.

Под «раздачу» попал и мой дед Лева. Все, что он заслужил у советской власти — пятнадцатиметровую комнату на всю большую семью. В Одессе Фаня вышла замуж, родилась дочь Диночка — моя двоюродная сестра. Годы очереди на получение жилья. В середине шестидесятых перебрались в двухкомнатную квартиру в коммуналке, выделенную предприятием Фаниного мужа, дяди Гриши. После его смерти — кормильца семьи — они уехали, как тогда представлялось навсегда, в эмиграцию.

Славка, теперь мистер Steve Yuniver, не раз приезжал в Одессу, в Киев. Помогал украинским бизнесменам заключать контракты,

отстаивал их интересы в американских судах. Обязательно бывал в местах, которые помнил с детства. Любовался одесскими красавицами, загорал на одесских пляжах.

Увидел воззвание ВКО к одесситам всех стран. Тут же превратил свой офис в центре Нью-Йорка в сборный пункт гуманитарной помощи украинским беженцам. На счет ВКО дважды отправил по тысяче долларов. Закуплены и переданы одесской теробороне бронжилеты.

Большой души человек мой дорогой племянник. Люблю и горжусь! Для него деньги — возможность и средство делать добро. Низкий поклон той сердобольной украинской семье, которая рискуя жизнью спасла от неминуемой смерти мою тетю Фаню. И даже тому немецкому солдату, не потерявшему человечность в бесчеловечной войне. Моей сестре Диночке низкий поклон от одесситов и особенно от бойцов теробороны. Ее участие не только в их экипировке бронжилетами. Она сумела сделать главное — передать детям свое душевное отношение к людям, к событиям, к жизни и трепетную любовь к родному городу, к Одессе.

Есть ли будущее у клуба?

Валерий Базаров, член ВКО, Сан-Франциско

Смотрю на свое удостоверение члена «Всемирного клуба одесситов» и улыбаюсь...

Еще бы! На гербе клуба дом с атлантами, дом в котором я провел 10 лет счастливого детства. Ходил в школу номер 43, мимо дома, в котором жил Гоголь, а за углом на Сабанеевом мосту — Дом ученых, где началось мое знакомство с английским языком, очень пригодившееся мне впоследствии.

Вот сколько ассоциаций только при одном взгляде на удостоверение ВКО. А подпись? Михаил Жванецкий!! Здесь я умолкаю. У каждого из нас свое восприятие этого человека, но оно всегда связано со смыслом и сутью Одессы.

Однако, не будем забывать, что начал я со взгляда на удостоверение Клуба, Всемирного клуба одесситов.

Клуб, которому сегодня исполняется 35 лет. Много это или мало? Раньше можно было бы сказать — для человека много, для города — мало. Но в наши дни, за 35 лет могут не только города, целые страны могут измениться, и даже исчезнуть, к сожалению. И Одесса изменилась, и люди в ней изменились, и Клуб изменился, естественно, тоже. Но...

В Одессе есть Археологический музей, Музей западных и восточных искусств, Литературный музей, Картинная галерея, Научная библиотека. Все эти замечательные заведения представляют Одессу, ее историю. А Клуб, по моему мнению представляет одесситов и их истории, не превращаясь в музей.

С поколением, которое знает и помнит Одессу живу — просто. Она в нас и не уйдет никогда. Но когда уйдем мы, не уйдет ли с нами и Всемирный Клуб Одесситов?

Есть ли будущее у Клуба и если есть, то какое?

Конечно, когда идет война, трудно говорить о каких-то громких международных встречах или дискуссиях, хотя интернет значительно расширяет возможности общения. Поэтому стоит подумать, как и чем привлечь внимание второго и третьего поколения, родившегося и выросшего далеко от города на берегах Черного моря. Кроме того есть и более молодое поколение людей покинувших Одессу во время войны. Какие у них связи с оставленным городом?

И наоборот — нитей, связывающих Одессу с внешним миром бесчисленное множество. По моему мнению, уже имеющиеся надо укреплять, а новые надо искать. В архиве ВКО есть трогательная история о летчике Валентине Левине, родом из Одессы, погибшем в США во время Второй мировой. Там же я обнаружил и свою статью о связи одесского рода Гессенов с движением сопротивления во Франции. Потомки этого знаменитого рода и сейчас живут в Америке. Жаль, если установленные связи оборвутся.

Есть Всемирный клуб юных одесситов. Если именно эта составляющая Клуба станет действительно всемирной, о будущем Клуба можно не беспокоиться.

«Стратегия» и «сохранить» — два главных слова

Белла Тульчинская, в прошлом старший научный сотрудник Одесского литературного музея, в настоящем — член ВКО

Друзья, ваш документ прочла, как вы и просили, не торопясь. С удовольствием. По-моему, два главных слова, сказанных здесь так правильно и так вовремя — это «стратегия» и «сохранить». Потому что, не выработав стратегию не сохранить самого главного — уникальности нашего города. Получив прививку от ксенофобии в самом своем зачатии разноязыкими и разноплеменными родителями, город наш приобрел тот особый шарм, который даже не снился другим городам и всяким огромной империи, неспроста именуемой «тюрьмой народов». Именно потому стал он бельмом на глазу советской диктатуры.

Что могло быть более ненавистным ей, чем тот «дух волюности», которым дышала Одесса с самого своего рождения! И потому так нещадно истребляла эта власть ее уникальность, ее неповторимый язык, ее юмор. Не правда ли, спору нет — юмор и диктатура — «две вещи несовместные», как сказал поэт. И потому выгоняла эта власть из Одессы целые общины, убивала или выдавливала самых талантливых, тех, кем мог бы гордиться любой город на планете.

А сегодня новая диктатура — новой России — страшнее прежней, нацелилась уничтожить город, сломить его дух и превратить в убогую, серую и покорную провинцию фашистской империи. Вот почему так важна новая инициатива Всемирного клуба одесситов. Кому, как не ему, уникальному — другого такого Дома для выходцев из другого города не найти на Земле — помнить и хранить. То, что Клуб сделал за 35 лет своего существования — впечатляет. Решимость Клуба бороться за будущее Одессы впечатляет не меньше. Это, в самом деле, серьезный, объемный, охватывающий все самые важные области культурного облика Одессы проект, стратегия сохранения самого главного в ней — ее души.

Кто-то, может, сказал бы — почему сейчас? Когда все мы на этой страшной войне? Но мы помним реакцию Черчилля на предложение сократить бюджет на культуру в пользу военных расходов. «А за что мы тогда воюем?», — удивленно поднял он брови. Потому что сохранить Одессу — это не только сохранить ее прекрасный облик, но и ее дух — ее историю, творения ее талантов, тех, которыми она удивила и одарила не только себя, но и мир, свободу мнений, открытость миру и его достижениям. В этом сила, в этом — залог незламности.

И когда закончится, наконец, эта проклятая война и вновь зазвучит на прекрасных улицах многоязыкая речь, и всевозможные иностранцы приедут любоваться Одессой и изучать в том числе и этот тяжелейший период, когда одесситы выстояли, не сломались и, главное, не заговорили языком врага — языком агрессии, нетерпимости и ксенофобии, Всемирный Одесский Клуб сможет сказать с гордостью, что это — и его заслуга.

Президентскому совету ВКО

Алла и Виктор Бейлины. Сан-Франциско

В ответ на ваше Обращение «закрыть небо над Украиной» сообщаем:

Мы написали пять писем Сенату и Палате представителей:

- Сенатор Алекс Падила
- Сенатор Лафонза Р. Батлер
- Сенатор Чак Шумер
- Конгрессмен Эрик Суолуэлл
- Конгрессмен Стивэн Скэлис

Как только получим ответ — сразу сообщим.

Также мы переслали ваш E-майл всем одесситам, с которыми мы в контакте.

Одеса. Ідентичність. Пам'ять

Страсти по переименованию

Белла Тульчинская, зарубешный член ВКО,
бывший сотрудник Одесского литературного музея

Вот уже несколько месяцев в Одессе главный вопрос повестки дня, вопрос, без которого Победа невозможна: срочное изменение топонимики, которая грозит поражением и резко снижает боевой дух горожан. Мы по наивности считали, что вопрос этот отдан на откуп военному губернатору Олегу Киперу. Ан нет. Есть, оказывается, серьезная комиссия. Экспертная. Во главе стоит товарищ с говорящей фамилией: Виктор Брехуненко. Комиссия издала и утвердила Документ. На 644-х страницах, со многими пунктами и подпунктами. Пролитнем страницы с переименованиями улиц, площадей и районов, о которых вряд ли кто прольет слезу, типа «Першотравневих» или «Жовтневих».

Перейдем к тем, которые вызывают жгучий интерес у публики. О, тут есть о чем поговорить. Тут уж витает дух «большой чистки». Лексика, правда, немного другая. Там — «враги народа». Тут — «символы русской культуры и культурные маркеры». Но где же они, те, которых чистят? Слава Богу, не дожили. Кого советская власть вычистила, кого расстреляла, кому заткнула рот, лишив средств к существованию. Как, например, товарища Олешу Ю. К., чью судьбу радянська влада сломала и сделала нищим, как известно. Но пусть не надеется, это его не оправдывает. А с предшественниками их распоряжались имперские власти, которых они, оказывается «гlorифицировали». Но разве это классическая, плохо забытая «чистка»? Нет, товарищи. Это Чистилище. Тут вопросы посерьезнее решаются. Кто достоин Бессмертия, а кого выкинуть, чтобы Вечность не засорять. Возьмем, к примеру, персональное дело товарища Бабеля И. Э. Участвовал в боях Первой Конной Буденного? Было такое дело. Правда, потом так это описал, что Буденный, будь его воля, собственноручно поставил бы его к стенке. Но кого это волнует? «Прихильники политики коллективизации, яка стала причиною Голодомору 1932–1933 років». Где товарищ Бабель И. Э. писал об этом? А кто ж читал его «гlorифицирующие» тексты? «Не читали, но осуждаем» — выбросить его «ко всем чертям» из Вечности, примерно так, Степу Лиходеева выбросили из Москвы.

Следующий. Товарищ Багрицкий Э. Г. (справжне прізвище Дзюбан (Дзюбин). ...У «Дума про Опанаса» (яка описує «трагічне протисторство українського селянського хлопця Опанаса, який мріє про тихе селянське життя на своїй вільній Україні» проти червоного комісара-єврея Когана, який відстоює «вищу істину світової революції») вдається до зображення українського народу та його прагнень до незалежності в образі Опанаса — дезертира та бандита, який нездатний боротись за своє майбутнє, висміюючи ідею про Україну, вільну від радянської окупації». Ну, тут и говорить не о чем — «не може бути залишений у публічному просторі».

Товарищи Ильф И. А. и Петров Е. П. Кто-то, может, случайно прочитал их романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»? Может, не дай Бог, и фелетоны? Или еще чего? Так знайте: «Илья Люф та Євген Петров (Катаєв) є особами, які причетні до встановлення радянської влади на території України, переслідування учасників боротьби за незалежність у ХХ ст., а також публічно, у тому числі в медіа, у літературних та інших мистецьких творах, підтримували, гlorифікували або виправдовували російську імперську політику, закликали до русифікації чи українофобії». «Гlorифікували» — слово-то какое очаровательное? Прежде его не употребляли, образования не хватало. А теперь — вот как — прогресс-то налицо. Кто еще «гlorифікував»?

Товарищ Высоцкий В. С.: «Володимир Висоцький є особою, яка публічно, у тому числі в медіа, у літературних та інших мистецьких творах, підтримувала, гlorифікувала або виправдовувала російську імперську політику». Правда, радянська влада почему-то не дала ему выпустить ни одного поэтического сборника, а что касается концертов — см. фильм «Страсти по Владимиру». А уж какие разыгрывались страсти, чтобы позволили ему сниматься в кино, тут не мешает спросить у кинематографистов.

О товарище Паустовском К. Г. говорить нечего — только тем и занимался, что гlorифицировал, и, вообще, он «е особую, яка публічно, у тому числі в медіа, у літературних та інших мистецьких творах, підтримувала, гlorифікувала або виправдовувала російську імперську політику, закликали до русифікації чи українофобії, а також причетні до переслідування учасників боротьби за незалежність у ХХ столітті». Заметьте — публично гlorифицировал. Нет чтобы, молча, где-нибудь когда-нибудь промывал бы что-то. И другие туда же. Публично! Катаев В. П. Ну, этот, понятно, заработал на всю катушку. Потому что не только «гlorифицировал», но еще и «використовується російськими пропагандистами для гlorифікації російської імперської політики».

Просто как в «Доживем до понедельника»: «Если бы они могли предвидеть этот посмертный строгий выговор! Словно в истории орудовала компания двоечников!»

А кто же глава этой банды преступников? Конечно же, товарищ Жванецкий М. М. Уж он-то, безусловно, «е особую, яка публічно підтримувала, гlorифікувала або виправдовувала російську імперську політику». Жаль, не дожил. А то бы при жизни еще призывали на суд в Чистилище.

И у кого же они набрались всей этой гадости? У кого научились «гlorифицировать»? Ну, тут уж целая банда преступников. Главный, конечно же, товарищ Пушкин А. С. — «російський літератор та пропагандист», который злостно пробрался в Одессу в ссылку и, мало того, что пожил тут 13 месяцев до следующей ссылки, но еще имел наглость публично гlorифицировать Одессу. Ту, которая была в империи, а нет, чтобы уже тогда быть частью свободной Украины. А из кого же его банда состояла? Какие товарищи последовали его пагубному примеру? Товарищи Толстой Л. Н., Лермонтов М. Ю., Герцен А. И. (этот, — «один з родоначальників російського соціалізму», злбно гlorифицировал из-за границы, куда вынужден был бежать из России, потому что был той «особою, яка публічно, у медіа та наукових творах підтримувала, гlorифікувала або виправдовувала російську імперську політику»), Гарин-Михайловский Н. Г., Жуковский В. А., Короленько В. Г., Бунин И. А. — позор, товарищи гlorификаторы!

Но не только литераторы — «становлять реальну загрозу для національної безпеки України». А композиторы? А артисты? Товарищ Чайковский П. И. «е чи не найвідомішим у світі російським композитором, а отже — символом російської культури та культурним маркером «русского міра». Всех на чистую воду. Товарищ Утесов Л. О. («Вайсбейн Лейзер Йосипович») — російсько-радянський естрадний артист. У 1920-х роках продовжив виступи на території РСФСР у Москві, Петрограді, де вперше виступав на естраді твори осіб, які у своїх творах гlorифікували російську (у даному випадку радянську) імперську політику — І. Бабеля, Е. Багрицького, Й. Уткіна, М. Зоценка».

Не забыли призвать на судилище — Чистилище и памятники. Дюку, правда, удалось выскокить чистеньким. Пока. Но памятник товарищу Пушкину А. С., поставленный гражданами Одессы, гlorификаторами, конечно же, не проскочил. «Пам'ятник поету О. С. Пушкіну» на б-рі Приморському у м. Одесі з Реєстру з вилученням з публічного простору у зв'язку з тим, що присвячений особі, що гlorифікувала російську імперську політику і підпадає під обмеження встановлені Законом України «Про засудження та заборону пропаганди російської імперської політики в Україні» і деколонізацію топонімії». Кого еще деколонизировали? Памятник товарищу Воронцову М. С., потому что он «е особую, яка обіймала керівні посади в органах влади і управління, брав участь або сприяв реалізації російської імперської політики». А потому что неча в империи жить. Если бы он в свободной Украине был военным губернатором, но, впрочем...

До кого «чистка» пока не добралась? До украинских поэтов, писателей, деятелей сцены и т. д. А там ведь тоже гlorификаторов непочатый край. Товарищи Тычина П. Г., Рильский М. Ф. — кого они гlorифицировали? Если покопаться. Можно и у товарищей Шевченко Т. Г. и Франко И. Я. найти много чего интересного. Ничего, и до них дойдут руки.

И когда Чистилище закончит свою работу, окажется, что не останется имен тех писателей, артистов, композиторов, ученых и т. д., которые с чистой совестью можно присваивать улицам, бульварам и скверам Одессы. И тогда им будут присвоены имена товарищей Виктора Брехуненко, Олега Кипера и дальше длинный-длинный список. Вот только найдут ли они тепленькое и хорошо оплачиваемое местечко в Вечности? Кто ответит на этот вопрос?

Контраргументы по переименованию «Бульвар Жванецкого»

Георгій Барач, директор ВКО

Для подготовки искового заявления, с требованием отменить Распоряжение, в части касающейся переименования бульвара

Цитата из Справки:

Жванецкого Михайла Михайловича — російського радянського письменника-сатирика.

Контраргументы:

— Кем он мог быть, как не «советским», если родился и жил в СССР (союзе советских социалистических республик). То есть по независящим от него причинам, что нельзя ставить ему в вину. Правда мог бы стать эмигрантом, но отказался;

Цитата из Справки:

— народного артиста Украины (1999) та рф (2012).

Контраргументы:

— звания народного артиста Украины ему было присвоено по инициативе Верховного совета Украины, когда он уже был гражданином рф., что нельзя ставить ему в вину;

— звания народного артиста рф ему было присвоено по инициативе вв рф., что нельзя ставить ему в вину;

Цитата из Справки:

— який більшу частину свого життя прожив у Москві.

— Прийняв громадянство рф.

Контраргументы:

Цитаты из произведения М. М. Жванецкого «Я и Украина»:

— «Мы же не уехали в Москву когда-то сами. Нас же выгнали. Карцева, Ильченко и меня. Тут такие ребята руководили — не спасешься».

«На вопрос, что меня связывает с Украиной, хочется ответить: «А что вас связывает с родителями?...Наша любовь с Украиной взаимная... Одессу люблю. Киев люблю, Днепрпетровск уважаю. Ялту люблю. Севастополь, Харьков, Донецк...»

Цитата из справки:

у 1990–2020 роках президентом «Всесвітнього клубу одеситів» — організації, створеної для контролю міграції одеситів закордон...

Контраргументы:

Статут громадської організації «Всесвітній клуб одеситів» Ідентифікаційний код 13878081:

2. Мета та напрями діяльності Організації.

2.1. Мета Організації — встановлення та розвиток зв'язків між одеситами незалежно від фактичного місця проживання та громадянства, консолідація та координація зусиль одеситів в цілях відродження та збереження міста Одеси.

2.2.18. сприяння збереженню в місті Одесі історичної та культурної спадщини минулого, створенню історико-культурного заповідника «Стара Одеса» з наданням йому статусу «національного»;

2.2.19. відновлення пам'яток історії та культури, створення нових на території міста Одеси;

Из произведения М. М. Жванецкого «25 лет Клубу одеситов»

Цитата из Справки:

«просування нарративу «особливості Одеси» та розповсюдження російськорадянських міфів про Одесу».

Контраргументы:

Вся славная история Города основана во многом на мифах, но все они имеют под собой реальную основу.

Например, «миф» о том, что уже через 25–30 лет с момента основания Одесса привлекает внимание как один из выдающихся городов Европы? Сведения об этом можно легко найти в различных исторических источниках и документах.

Миф о том, что уже в 1844 г. через Одесский порт было отправлено зерна больше, чем из всех портов США, вместе взятых подтвержден документами.

Миф о первых строителях Одессы — черноморских казаках, для временного размещения которых была выделена значительная территория за Пересыпью, достоверен.

Миф, основанный на известном факте численности знаменитостей, родившихся в Одессе, превосходящей не только города Украины, но и всей Европы, невозможно оспорить

И этот список «мифов» можно продолжать бесконечно.

Непонятно почему их просування ставится в вину М. М. Жванецкому.

Цитата из Справки:

коментар сатирика свідчить про утримання Одеси у фокусі нарративів російської імперської політики, як частини «отечества», тобо рф.

Контраргумент:

Противоречащая цитата из той же справки: ««Как я пишу. Я всю жизнь пишу только об Одессе. Это мои рассказы по всему миру. Одесса — это жемчужина Украины».

Из произведения М. М. Жванецкого «25 лет Клубу одеситов» «В незабываемое милое советское время упоминание Одессы, национальностей, ее языков и песен раздражало верх неимоверно. Первый куплет рождался в Одессе, последний — в Магадане. Одесский жаргон, одесская скороговорка и особенно неубиваемая внутренняя свобода — все раздражало. И в результате породило Всемирный клуб одеситов».

Цитата из Справки:

подальше вшанування імені російського сатирика в назвах географічних об'єктів, юридичних осіб, назвах населених пунктів та об'єктів топонімії населених пунктів, пам'ятниках тощо сприяє штучній нівеляції відмінностей між українською та російською національними ідентичностями, що цілком укладається в російську ідеологію про «єдиний народ» з її нарративом про «спільну історію та культуру», а отже, становить загрозу для національної безпеки України. Загалом: пп. г) та є) п. 4. ч. 1 ст. 2 Закону № 3005-ІХ.

Контраргументы:

на эти обвинения отвечает сам М. М. Жванецкий: «У России есть то, что отличает ее от Украины в худшую сторону — озлобленное население». «закомплексованное российское большинство», оправдывает свое бездействие, свою ненависть и свое бессилие «желанием стабильности», тем, что «они все там бандеровцы и фашисты». «А на самом деле — это просто зависть, что украинцы смогли, позволили себе, не промолчали...»

5 октября 2015 известный сатирик Михаил Жванецкий рассказал о том, почему россияне так любят воевать. Видео с выступлением Жванецкого опубликовано в социальной сети «vk».

«Почему мы так хорошо воюем? Воюем хорошо не в смысле количества жертв, а быстро привыкаем к войне. Потому что от этой мирной жизни к окопам почти нет диапазона, расстояния никакого, один шаг — и ты в окопе, и ты живешь почти так же, как жил, может быть, даже лучше, потому что тебя кормят, и ты как-то с людьми, и у тебя есть возможность там где-то грабануть, где-то там с кем-то переспать, неожиданно, на бегу. Ты мчишься с автоматом, в компании таких же...»

Цитата из Справки:

включення у 2015 році Мінкультом України його у список артистів, які «підтримують територіальну цілісність країни та виступають проти окупації Донецької та Луганської областей»

Контраргумент:

По словам министра культуры Вячеслава Кириленко, все вошедшие в список деятели культуры при необходимости должны получить максимальное содействие в их творческой деятельности на территории нашей страны. Кроме того, в министерстве отметили, что создание «белого списка» является знаком благодарности и уважения тем публичным людям, которые не побоялись поддержать Украину.

Цитата из Справки:

На території РФ вшанований у пам'ятнику (Ростов-на-Дону), меморіальній дошці та музеї (Москва).

Контраргумент:

Газета «Одеське життя»:

«Российские националисты требуют снести памятник Михаилу Жванецкому, который установлен в Ростове-на-Дону. Они готовы сделать это самостоятельно с помощью кувалды. Причины, по их мнению, такие: сатирик прославлял Майдан, был русофобом и не любил Путина.

Жванецкий до сих пор причиняет вате сильную боль. А вата ничего не забыла и не простила. Ей есть на что злобиться. «Яд» Жванецкого был силен. Конечно, не он один прикончил совкового монстра. Было много различных «ядов». Их изысканная комбинация и вызвала агонию 1991–1993 гг. (распад СССР — ред.)»

Резюме:

Ни одно из обвинений не подпадает с инкриминируемым М. М. Жванецкому пп. г) та є) п. 4 ч. 1 ст. 2 Закону № 3005-IX.

Ни словом, ни делом, ни в произведениях, ни в выступлениях М. М. Жванецкий ні приватно, ні публічно, у тому числі в медіа, у літературних та інших мистецьких творах, не підтримував, не глорифікував або виправдовував російську імперську політику, і не закликав до русифікації чи українофобії.

Одесса — город истинно европейский

Евгений Деменок, член Президентского совета ВКО, писатель, лауреат Муниципальной премии имени Паустовского

С момента своего основания Одесса была городом истинно европейским — и отнюдь не только географически. Одесса была и есть европейским городом по своей сути, по духу.

«Единство в многообразии» — официальный слоган Европейского Союза, курс на вступление в который задекларировано в Конституции Украины.

И это единство было в Одессе задолго до того, как собственно возник Европейский Союз. Одессу создавали представители доброй сотни национальностей, и имена их нашли своё отражение на одесских улицах, в одесских топонимах.

Нет смысла отрицать, что среди украинских городов почти каждый иностранец вспомнит Одессу если не первой, то второй. Так получилось, что одесситы за двести лет не только создали уникальную субкультуру, уникальные произведения искусства, но и, расселяясь периодически по разным странам, донесли эту культуру до многих и многих.

Так сложилось, что Одесса — город литературоцентричный. Именно благодаря произведениям Бабеля и Паустовского, Катаева и Олеси, Ильфа и Петрова Одесса стала известной и любимой во многих странах мира. Произведения этих писателей переведены на десятки языков и изданы, издаются тиражами, исчисляемыми миллионами.

Теперь все эти имена хотят вычеркнуть из памяти одесситов, из памяти украинцев.

Единство в многообразии — это не просто красивый лозунг, это руководство к действию. Одессу невозможно загнать в прокрустово ложе монокультурного и мононационального проекта, уж слишком она шире этого. Именно многообразие даёт тут питательную среду, в которой могут вырасти новые учёные и писатели, музыканты и инженеры, архитекторы и врачи. Те, кто созидает, а не разрушает. Те, кто строит новую Украину.

Одесское культурное наследие — это неотделимая, важная часть мирового культурного наследия. Большая ошибка принимать решения, касающиеся общемирового культурного наследия, без проведения реального общегородского референдума.

Правове підґрунття щодо статусу ОВС ЮНЕСКО історичного центру Одеси

Іван Ліптуга, президент ВКО

Питання збереження пам'яток на території об'єкта всесвітньої спадщини ЮНЕСКО «Історичний центр Одеси» — це не політична примха, а виконання міжнародно-правових зобов'язань України, закріплених у Конвенції ЮНЕСКО 1972 року, ратифікованій Верховною Радою України.

1. Пріоритет міжнародного права

Україна не може ігнорувати міжнародні договори, частиною яких вона є. Це не моя «позиція», а пряма норма Конституції України: Стаття 9. Чинні міжнародні договори України є частиною національного законодавства. А також норма статті 19 Закону «Про міжнародні договори України»: Якщо міжнародний договір встановлює інші правила, ніж акт законодавства України, застосовуються правила міжнародного договору. Крім того, стаття 26 Віденської конвенції про право міжнародних договорів (1969) закріплює принцип pacta sunt servanda — договори мають виконуватись сумлінно, а стаття 27 прямо забороняє державі посилається на своє внутрішнє право як на підставу для невиконання міжнародного договору.

2. ЮНЕСКО — не «відписка», а обов'язковий механізм

Україна, підписавши Конвенцію 1972 року, взяла на себе зобов'язання дотримуватись процедур ЮНЕСКО при управлінні об'єктами всесвітньої спадщини.

Це не рекомендації, а обов'язкові вимоги, викладені в Опе-

раційних настановах до Конвенції (2023), зокрема:

- §§ 79–86 — визначають поняття автентичності та цілісності, які забороняють будь-які дії, що змінюють історичне середовище.
- § 172 — вимагає, щоб держави-учасниці попередньо повідомляли Центр всесвітньої спадщини до ухвалення будь-яких рішень, що можуть вплинути на видатну універсальну цінність об'єкта (включно з демонтажем або переміщенням пам'яток).
- § 174 — зобов'язує Україну надавати ЮНЕСКО інформацію про заплановані втручання.

Ігнорування цих вимог є порушенням статей 4, 5 і 6 Конвенції 1972 р.

3. Закон «Про деколонізацію» не скасовує зобов'язань перед ЮНЕСКО

У самій нормі українського закону є чітке виключення: п. 5 ч. 2 ст. 5 Закону України «Про засудження та заборону пропаганди російської імперської політики...» (2023):

Дія цієї заборони не поширюється на об'єкти, включені до Списку всесвітньої спадщини ЮНЕСКО.

Це виключення введено саме для того, щоб запобігти руйнуванню атрибутів видатної універсальної цінності, які належать не лише Україні, а всьому людству.

Отже, позиція Одеси про необхідність погодження будь-яких рішень щодо пам'яток із Центром всесвітньої спадщини — це виконання закону, а не його порушення.

4. Пам'ятники — не «маркери імперії», а атрибути культурного ландшафту

Місії ЮНЕСКО/ІКОМОС, що відвідали Одесу у 2025 році, прямо визначили:

«Пам'ятники, скульптури та меморіальні дошки є атрибутами видатної універсальної цінності об'єкта всесвітньої спадщини. Їх вилучення або заміна змінює саму структуру видатної універсальної цінності» (Звіт технічної місії ЮНЕСКО/ІКОМОС, 2025).

ЮНЕСКО закликає не до знищення, а до інтерпретації — у дусі Квебекської хартії ІКОМОС (2008), статей 2, 6 і 7:

«Презентація культурної спадщини повинна бути багатоголосною, відобразити різні інтерпретації минулого і не приховувати спірних сторінок історії».

Саме тому Одеса просуває концепцію «Музею спірної пам'яті» — як цивілізовану альтернативу знесенню, що відповідає європейським практикам пам'яті (Рим, Париж, Берлін, Варшава, Прага, Будапешт).

5. Українське законодавство також забороняє самовільні дії

Згідно зі ст. 17 та 22 Закону України «Про охорону культурної спадщини», будь-які дії, що можуть змінити або перемістити пам'ятку, потребують погодження з центральним органом виконавчої влади у сфері охорони спадщини, а щодо об'єктів всесвітнього значення — ще й з міжнародними структурами.

Висновок

Місто Одеса діє виключно в межах закону та міжнародних зобов'язань України, дотримуючись принципів: захист — консервація — документування — інтерпретація, а не руйнування.

Будь-яке рішення про демонтаж або переміщення пам'яток без погодження з ЮНЕСКО було б порушенням статей 4, 5, 6 і 11 Конвенції 1972 року, §172 Операційних настанов, статей 17 і 22 Закону «Про охорону культурної спадщини» і п. 5 ч. 2 ст. 5 Закону про деколонізацію.

Отже, наша позиція — це не «захист імперських символів», а захист репутації України як держави, що виконує міжнародне право і залишається цивілізованим членом світової спільноти ЮНЕСКО. Ми можемо змінювати наратив — але не можемо ламати культурну спадщину, бо справжня деколонізація — це не вандалізм, а культура, освіта і відповідальність перед історією.

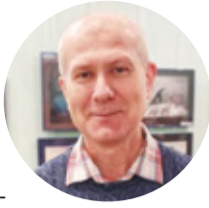
Міжнародний конкурс оповідань «Одессіада»

Оголошення переможця: 2 вересня 2026 р. у День міста Одеси

Надсилання оповідань: editor@huxley.media

Фотоклуб «Фотон-2»

Председатель правления
«Одесского городского
клуба фотографов
«Фотон-2» Сергей Франц

Всемирный клуб одесситов — место, пропитанное нежной любовью к Одессе, место, где собирается творческая интеллигенция нашего города.

Именно здесь уже почти 26 лет проходят заседания и творческие встречи фотографов и гостей «Одесского городского клуба фотографов «Фотон-2».

Начиная с 1973 года, в Одессе на базе Дома ученых функционировал фотоклуб «Фотон», которым в разные годы руководили Виктор Афанасопуло, Борис Ладыженский, Александр Серый. В это творческое сообщество входили известные фотохудожники Д. Зюбрицкий, С. Жданов, С. Алекян, В. Ратушный, Е. Калищук, Л. Сидорский, Г. Демин и другие. После распада СССР деятельность клуба на несколько лет приостановилась.

27 лет назад, в марте 1999 года, группа фотографов-энтузиастов по инициативе Бориса Ильича Ладыженского решила возродить деятельность фотоклуба, но уже как городского клуба фотографов «Фотон-2», несколько расширив формы его деятельности. С этого времени клуб активно стал участвовать в жизни города Одессы. В июне 2005 г. состоялась юридическая регистрация фотоклуба «Фотон-2» как общественной организации.

Доброжелательная атмосфера, царящая в клубе, часто позволяла раскрыться молодым талантам. В этом, безусловно, заслуга мастеров, передающих свой богатейший опыт классической и современной фотографии. Сейчас в составе клуба 46 человек, а также 5 почетных членов. В творческих встречах и конкурсных вечерах принимают участие и друзья клуба, фотолюбители города, коллеги из других стран и городов.

Клуб является членом Одесской фотографической ассоциации (ОФА), совместно с которой организует и проводит множество одесских и всеукраинских фотовыставок. Особо стоит отметить традиционную ежегодную фотовыставку-конкурс «Снимок года», которая дает возможность всем любителям фотографии, проживающим в Одессе и Одесской области (с 2022 г. также временно перемещенным с других регионов Украины), поделиться своими работами со зрителями и побороться за Гран-при. В январе 2026 г. конкурс проводился уже в двадцать третий раз. Многие «фотоновцы» становились призерами и получали награды конкурса. Среди номинантов Гран-при за все годы есть наши коллеги по фотоклубу «Фотон-2»: А. Тарасенко, С. Майоров, И. Сытник, Ю. Литвиненко, С. Костина, А. Синельников, З. Лищинский, С. Онышко.

Начиная с 2006 г., фотоклуб «Фотон-2» был постоянным участником ежегодного Всеукраинского фестиваля фотоклубов, где по результатам рейтингового голосования клубная коллекция фоторабот всегда была в тройке лидеров, и несколько лет подряд занимала первую позицию.

В 2017 году подборка фоторабот клуба достойно представляла украинское фотоискусство в выставочном зале греческого общества фотографов в Афинах, затем еще в нескольких городах Греции. Такие обменные выставки способствуют сближению, установлению прямых контактов и популяризации творчества фотохудожников в обеих странах.

На протяжении многих лет фотохудожники нашего клуба «Фотон-2» успешно представляли его на семинарах-практикумах фотоклубов и фотохудожников «Буджак» в г. Арциз (Одесская обл.) как персональными подборками, так и клубными коллекциями, и всегда были высоко оценены коллегами и жюри семинара.

Начиная свой творческий путь в городском клубе фотографов, многие фотолюбители стали членами международных фотографических ассоциаций, федераций и творческих союзов, успешно участвуют в международных конкурсах, завоевывая награды и получая признание на престижных фотосалонах.

В настоящее время заседания и творческие встречи «Фотон-2» проходят раз в месяц. Проводятся тематические конкурсы в различных фотографических жанрах, обсуждение фоторабот и определение лучших голосованием всеми присутствующими. Периодически авторы делятся наработками по своим персональным проектам.

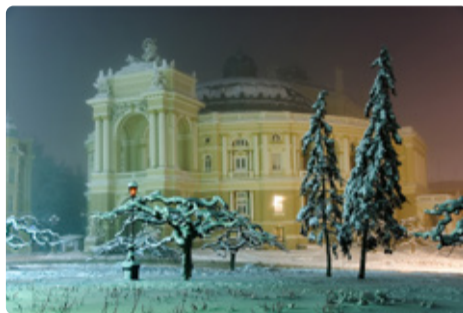
Хотелось бы отметить активных членов нашего фотоклуба: Георгий Гергая, Ирина Богомоленко, Александр Синельников, Ангелина Тарасенко, Игорь Гержик, Александр Горлинский, Валерий Самбурский, Алена Ксенофонтова, Сергей Онышко, Александр Визиров, а также наших друзей — Анжела Белодид, Лидия Чала, Владимир Богатырёв, Лариса Сёмова.

Мы заинтересованы в творческом обмене с другими фотоклубами коллекциями фотографий и всегда готовы принимать участие в различных творческих фотопроектах.

Наш «Фотон-2» живет, работает, развивается, растет, творит и помогает!

Степан Алекян «Иерей Дмитрий Краснобаев»

Александр Горлинский «Сон в зимнюю ночь»

Сергей Гуменюк «Workers»

Валентина Опольская «Балерина»

Сергей Франц «Одесские морские слоны»

Ирина Богомоленко «Крещение»

Александр Визиров «Конюх»

Сергей Онышко «Последний луч»

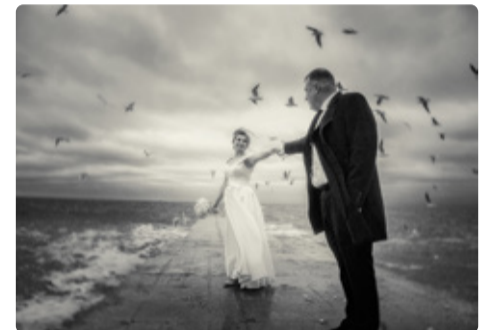
Игорь Гержик «Экспедиция к кратеру вулкана»

Ангелина Тарасенко «Без названия»

Георгий Гергая «Обвинитель»

Елена Ксенофонтова «На берегу любви»

Владимир Ландин «Улитка»

Александр Синельников «Гардеробщик»

Валерий Самбурский «Хранитель порога»

Засновник: Євген Голубовський
Редактор випуску: Іван Ліптуга
Дизайн та верстка: Студія Івана Воїна
Фото: О. Синельников, М. Рибак, Б. Бухман,
Г. Гергая, А. Голубовська, М. Пойзнер

Адреса редакції: 65014, м. Одеса,
вул. Марзліївська, 7

Надруковано з оригінал-макету
у типографії «Такібук», м. Одеса
ФОП Карпенков О. І.
Свідоцтво ОД 21 від 20.01 2023 р.
+380 67 486-20-34
takibook.od.ua

Наклад: 300 примірників

Вебсайт ВКО: odesitclub.org
Веб-дизайн: Олег Ткаченко

Рукописи не рецензуються
та не повертаються.
Відповідальність за точність фактів,
що повідомляються, несуть автори.
Погляди редакції не завжди збігаються
з поглядами авторів.

Випуски газети
на вебсайті ВКО

